

ISSN 2074-1944

ВОЕННОЕ ПРАВО

ЭЛЕКТРОННОЕ НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

<http://www.voennoepravo.ru/magazinepravo>

1 (37)

2016

Редакционный совет

- Бут Н.Д.** доктор юридических наук, заведующая отделом проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере экономики НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
- Воронов А.Ф.** доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и арбитражного процесса юридического факультета Московского государственного университета, заслуженный юрист Российской Федерации
- Зателепин О.К.** доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Военного университета Минобороны России
- Корякин В.М.** доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета Минобороны России
- Кудашкин А.В.** доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Военного университета Минобороны России
- Маликов С.В.** доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Военного университета
- Старцун В.Н.** доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права Военного университета Минобороны России
- Субанова Н.В.** доктор юридических наук, доцент, заместитель директора НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
- Голкаченко А.А.** доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Российского государственного университета правосудия (РГУП), заслуженный юрист Российской Федерации
- Туганов Ю.Н.** доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела проблем организации судебной и правоохранительной деятельности Российского государственного университета правосудия, заслуженный юрист Российской Федерации

Редакция не ограничивает авторов и членов редакционного совета в возможности высказывания на страницах журнала «Военное право» своих научных воззрений, которые могут не совпадать с точкой зрения редакции. Все публикуемые статьи проходят обязательное научное рецензирование. Перепечатка допускается только с согласия редакции. Все научные статьи, в том числе адъюнктов, аспирантов, соискателей, публикуются бесплатно.

«ВОЕННОЕ ПРАВО»
электронное научное издание
(<http://www.voennoepravo.ru/magazinepravo>)
№ 1 (37) 2016 г.

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА:

Общетеоретические проблемы военного права

1. Бараненков В.В. Понятие и сущность ведомства в современном российском военном праве. 3

Правовые основы организации обороны Российской Федерации, строительства Вооруженных Сил, руководства и управления ими. Воинская обязанность и военная служба в Российской Федерации.

2. Назарова И.С., Шеншин В.М. О проблемах реализации военными служащими, обучающимися в образовательных организациях высшего образования своего права на отказ от гражданства иностранного государства: пути решения проблем. 12
3. Кудашкин А.В., Аксенова Т.Г. Члены семьи военнослужащего – кто они? (к вопросу о конкуренции правовых норм). 20

Проблемы юридической ответственности военнослужащих

4. Ренер Н.А., Макарова О.А. Проблемы допустимости использования военно-уставных экспертиз по уголовным делам. 25
5. Соколова Е.В. О некоторых вопросах возмещения вреда, причиненного Вооруженными Силами Российской Федерации при пресечении террористических актов и проведении контртеррористических операций. 30
6. Ермолович Я.Н. О проблемах военной криминологии и ее взаимосвязи с военно-уголовным правом. 37
7. Туганов Ю.Н., Чижикова О.Ю. Кассационной и надзорной порядок пересмотра судебных решений военных судов по уголовным делам. 45

Проблемы организации борьбы с правонарушениями и обеспечение законности, укрепления воинской дисциплины и правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации

8. Жамойдик К.М. О некоторых вопросах правовой защиты результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ при экспорте отечественных оборонных технологий за рубеж. 49
9. Корякин В.М. Гражданско-правовая ответственность военнослужащих и военных организаций за коррупцию. 53

Военное законодательство зарубежных стран

10. Воробьев А.Г. Военные тюрьмы Армии обороны Израиля. 60
11. Дмитриев Д.А. Дисциплинарные казармы Армии США в Форте Ливенворт: историко-правовые аспекты создания и функционирования. 68

Издается с 2001 года

Свидетельство о регистрации
средства массовой
информации Эл 77-4305 от
16.01.2001г.
Номер ISSN 2074-1944

Издание включено в систему
Российского индекса научного
цитирования.

Адрес редакции - 117342,
г.Москва, ул.Бутлерова, д.40

Главный редактор
Кудашкин А.В.

Заместитель главного
редактора
Белов В.К.

Адрес в Интернете
[/www.voennoepravo.ru/
magazinepravo](http://www.voennoepravo.ru/magazinepravo)

E-mail:
vravo@mail.ru

Распространяется бесплатно
Дата выпуска – 30.04.2016г.

Материалы, опубликованные в
издании, могут быть
использованы в других
изданиях только с разрешения
редакции.

Бараненков В.В.,
доктор юридических наук, профессор,
vpravo@mail.ru

Baranenkov V.V.,
doctor of legal Sciences, Professor,
vpravo@mail.ru

Понятие и сущность ведомства в современном российском военном праве¹

В статье анализируется соотношение понятий «ведомство», «государственный орган», «федеральный орган исполнительной власти», «военные организации», определяется сущность понятия «военное ведомство».

Ключевые слова: военные организации, ведомство, государственный орган, федеральный орган исполнительной власти.

The definition and nature of Agency in contemporary Russian military law

The article analyzes correlation of notions "office", "public authority", "Federal body of Executive power", "military organization", the essence of "military Department".

Key words: Agency, state authority, Federal Executive authority, military organizations.

Продолжающаяся военная реформа предусматривает, в том числе, необходимость совершенствования состава и структуры Вооруженных Сил, других войск и органов², что, в свою очередь, обуславливает необходимость разработки концептуальных правовых основ оптимизации структуры военной организации государства в новых социально-экономических условиях.

Особую актуальность исследованию понятия «военное ведомство» придает явно выраженная тенденция повышения значимости четкого определения правового статуса военных организаций для обеспечения стабильности различных правоотношений с их участием³. Все это обуславливает интерес военно-правовой науки к исследованию правового положения военных организаций вообще и военных ведомств в частности⁴.

В то же время определение особенностей юридической личности военных организаций затруднено отсутствием закрепленного в законодательстве определения понятия «ведомство», недостаточной разработанностью его соотношения с понятиями «государственный орган», «орган государственной власти». Отмечаемая многими

---

¹ Рецензент – д.ю.н., профессор А.В.Кудашкин.

² См.: подпункт «а» пункта 38 Военной доктрины Российской Федерации. Утв. Президентом Российской Федерации от 25 декабря 2014 г. № Пр-2976 // Российская газета. 2014. № 298 от 30 декабря 2014 г.

³ Бараненков, В.В. О некоторых проблемах определения гражданско-правового положения Минобороны России и иных федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба [Электронный ресурс] / В.В. Бараненков // Электронное научное издание «Военное право». – 2013 г., – Вып. 1. – Режим доступа : <http://www.voennoepravo.ru/node/5008>

⁴ См. подробнее: Бараненков, В.В. Теоретико-правовые основы определения юридической личности военных организаций // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2009. № 10.

ведущими военными учеными⁵ неразработанность понятийного аппарата порождает не только ошибки в нормотворчестве и противоречия в нормативных правовых актах, но и, в свою очередь – затрудняет правовое регулирование отношений в соответствующих сферах. Так, например, желая обозначить совокупность организаций, выполняющих задачи в сфере обеспечения военной безопасности военными методами, законодатель вынужден использовать громоздкий термин «Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы»⁶. Когда же речь идет отдельно о каждой такой системе организаций (например, о федеральной службе безопасности), являющейся составной частью военной организации государства, ввиду отсутствия специального термина, как уже отмечалось, достаточно часто ошибочно применяется понятие «федеральный орган исполнительной власти, в котором федеральным законодательством предусмотрена военная служба»⁷. Это порой приводит к смешению понятий, в результате чего понятия «ведомство», «государственный орган», «федеральный орган исполнительной власти» ошибочно воспринимаются как тождественные, в то время как этимология понятия «ведомство», его историческое значение⁸ свидетельствует о том, что федеральный орган исполнительной власти (например, Минобороны России) – лишь часть ведомства (такого, например, Вооруженные Силы Российской Федерации), его орган управления.

Так, в частности, по отношению к организациям, обеспечивающим оборону и безопасность военными методами, достаточно часто применяется термин «федеральный орган исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба»⁹. В то же время, не существует ни легального определения такого органа, ни четко сформулированных в законодательстве признаков, особенностей правового положения таких органов. Кроме того, сам термин представляется неудачным, так как военная служба предусмотрена, конечно же, не в федеральных органах исполнительной власти, а в Вооруженных Силах Российской Федерации, иных войсках, воинских формированиях и органах.

Одним из примеров неудачного применения вышеуказанного термина может служить Федеральный закон от 20 августа 2004 года № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих»¹⁰. Так, например,

---

⁵ См., например: *Кудашкин, А.В.* Военное право: понятие, актуальные проблемы направления исследований // Российский военно-правовой сборник № 1(1), 2004. С.7.

⁶ Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 июня 1996 г., № 23, ст. 2750.

⁷ Например, в части 5 статьи 9, частях 4 и 5 статьи 9, пункта 3 части 1 статьи 11 и ряда иных статей Федерального закона от 20 августа 2004 года № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих».

⁸ Понятие «ведомство» еще в дореволюционном праве традиционно отграничивалось от понятия «министерство» как органа управления ведомством (например, в состав морского ведомства входил флот и морское министерство) (См.: *Кавелин, К.Д.* Права и обязанности по имуществам и обязательствам в применении к русскому законодательству: Опыт систематического обозрения / Избранные произведения по гражданскому праву – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. С. 510). Соответственно формулировка «министерства и ведомства» никогда не означала «министерства, агентства и иные федеральные органы исполнительной власти». В действительности ее значение «министерства и подведомственные им организации» (например, «военное министерство» и «военное ведомство»).

⁹ См., например: Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 июня 1998 г., № 22, ст. 2331.

¹⁰ Федеральный закон от 20 августа 2004 года № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» // Собрание законодательства Российской Федерации от 23 августа 2004 г. № 34 ст. 3532.

согласно части 5 статьи 9 указанного Закона «федеральный орган исполнительной власти, в котором участник накопительно-ипотечной системы проходит военную службу, в письменной форме уведомляет военнотружущего о включении его в реестр участников...». Но военнотружущие проходят службу не только в федеральных органах исполнительной власти (Минобороны России, ФСБ России и т.п.), но и в подведомственных этим органам организациях (соединения и части Вооруженных Сил Российской Федерации, органы федеральной службы безопасности и т.п.). Вряд ли разработчики действительно стремились ограничить действие частей 4 и 5 статьи 9, пункта 3 части 1 статьи 11 и ряда иных статей Закона распространением их лишь на военнотружущих органов управления – это всего лишь юридико-техническая ошибка, обусловленная поспешностью, с которой принимался Закон.

Следует отметить и то, что хотя законодатель в Федеральном законе от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» почему-то избегает называть Министерство обороны федеральным органом исполнительной власти¹¹, вряд ли кто-то может усомниться в том, что Минобороны России – только часть Вооруженных Сил Российской Федерации¹². Иными словами можно обозначить Вооруженные Силы Российской Федерации как ведомство, а Минобороны России, как составную часть такого ведомства (орган управления ведомством) – федеральный орган исполнительной власти. Не определен в этом отношении и статус Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, который не является федеральным органом исполнительной власти. В отличие от военных комиссариатов, не определено, являются ли управления военных округов территориальными органами Минобороны России (что, как представляется, вполне могло бы следовать из их полномочий).

При этом следует отметить и сохраняющуюся неопределенность соотношения понятий «федеральный орган исполнительной власти», «территориальные органы федерального органа исполнительной власти», «центральный аппарат федерального органа исполнительной власти» и их отграничения друг от друга, что затрудняет выработку единых подходов к формированию структуры ведомственных систем органов исполнительной власти. В частности, нигде не определено, входят ли территориальные органы в состав федерального органа исполнительной власти или нет (иными словами, состоит ли федеральный орган исполнительной власти из центрального аппарата и территориальных органов или территориальные органы обособлены от федерального органа исполнительной власти и подчиняются ему, не входя в его состав).

Сложившаяся к настоящему времени практика применения указанных терминов позволяет сделать вывод о том, что *под федеральным органом исполнительной власти понимается орган, наделенный специальными полномочиями в определенной сфере деятельности, стоящий во главе системы подведомственных ему организаций, в совокупности с ними образующий возглавляемое им ведомство*¹³.

---

¹¹ Ограничившись формулировкой: «Управление Вооруженными Силами Российской Федерации осуществляет министр обороны Российской Федерации через Министерство обороны Российской Федерации» (пункт 2 статьи 13), но указывая при этом, что Минобороны России «координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по вопросам обороны» (пункт 13 статьи 14).

¹² Таким образом, такая, например, формулировка, как «военнотружущий Министерства обороны» неправомерна и может быть применима только лишь в шутивно-разговорном значении, как тождественная выражению «военнотружущий Арбатского военного округа».

¹³ Под ведомством здесь и далее понимается не федеральный орган исполнительной власти, а вся система организаций, возглавляемая таким органом (Ведомство – отрасль, часть государственного управления, составляющее нечто целое (Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. С. 105). Ведомство – учреждение или совокупность учреждений, обслуживающих какую-нибудь область государственного управления (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1998. С. 71)).

Анализ ведомства, как совокупности организаций, возглавляемых федеральным органом исполнительной власти, чья интегрированная деятельность направлена на обеспечение исполнения определенных функций государства, позволяют сделать вывод о том, что правовая сущность ведомства заключается в ярко выраженном публичном предназначении как самого ведомства, так и организаций, входящих в его состав. Правовая сущность ведомств, выполняющих задачи в сфере военной безопасности производна из сущности и функций государства, но обусловлена и особенностями их собственных функций (т.е. характером противоборства и выполняемых задач). Сопоставляя, таким образом, сущность ведомств и правовую сущность военной службы, являющейся профессиональной служебной деятельностью граждан «по обеспечению исполнения полномочий Российской Федерации, а также полномочий федеральных государственных органов» и «функций по обеспечению обороны и безопасности государства»¹⁴, можно сделать вывод о том, что все военные организации (т.е. те, которые комплектуются военнослужащими) по своей сущности являются государственными органами.

Вместе с тем, в законодательстве до сих пор не определены ни понятия «государственный орган» «орган государственной власти», «орган исполнительной власти», ни виды таких органов, ни какие-либо их признаки. Представляется целесообразным выделить такие виды государственных органов (различного уровня и с различными уровнями компетенции), как центральный аппарат (центральный орган управления ведомства), территориальные органы, специальные органы (органы, выполняющие специальные функции), включая органы обеспечения. При этом весьма важно определить критерии отнесения организаций к различного уровня органам и соответствующие уровни компетенции¹⁵. Такой подход совпадает и с уровнями бюджетной иерархии ведомств (главный распорядитель – распорядитель – получатель бюджетных средств).

В современном отечественном законодательстве не существует единого термина, который можно было бы применить для обозначения организаций, входящих в состав Вооруженных Сил Российской Федерации, федеральной службы безопасности, иных войск, воинских формирований и органов. Весьма часто организации, выполняющие задачи в сфере обороны страны и безопасности государства, называют *военными организациями*. В то же время, как верно отмечает С. В. Терешкович, законодательство Российской Федерации не содержит ни нормативного определения понятия «военная организация», ни определения круга субъектов, к ним относящихся¹⁶. При этом следует учитывать, что термин «военная организация» в законодательстве, а также в теоретических источниках обычно используется в различных значениях. Как справедливо отмечает Л.Н. Сморгочкова, в широком смысле под военной организацией подразумевается государственная структура или совокупность нескольких структур, функции которых связаны с защитой государства военными средствами. В узком смысле – определенным образом обособленное подразделение такой военной государственной структуры¹⁷. В федеральном законодательстве¹⁸, так и в нормативных

---

¹⁴ Статьи 4 и 5 Федерального закона от 27 мая 2003 г. N 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 июня 2003 г. N 22 ст. 2063.

¹⁵ Что, вместе с тем, выходит за рамки настоящей работы и требует самостоятельного исследования.

¹⁶ Терешкович, С. В. О правовом понятии «военная организация» // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 10. С. 76.

¹⁷ Сморгочкова, Л.Н. Правовой режим имущества, полученного организациями Пограничной службы Российской Федерации за счет внебюджетных источников: Дис... канд. юрид. наук. – М., 2002. С. 36. О различном содержании термина «военная организация» в нормативных актах также говорит Я.А. Гейвандов (Организации, обеспечивающие вооруженную защиту Российской Федерации (некоторые аспекты соотношения публично-правового содержания и организационно-правовой формы) // Государство и право. 1999. № 2. С. 5-6).

правовых актах федеральных органов исполнительной власти отмечаются случаи применения термина «военные организации» в одном ряду с терминами «воинские части» и «учреждениями». С.В. Терешкович считает, что к военным организациям следует отнести не только Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы, но и входящие в их состав самостоятельные организационные структуры, признаваемые законодательством Российской Федерации субъектами права, справедливо отметил, что представляется логически неверным выделение законодателем наряду с военными организациями воинских частей и учреждений, так как по правовому смыслу понятия «военная организация» воинские части и учреждения являются лишь разновидностями военных организаций¹⁹.

В то же время, понятие «военная организация» может быть в полной мере применено и к структурным подразделениям вышеуказанных формирований (центральных органам военного управления, объединениям, соединениям, воинским частям, и т.п.). Так, в научных исследованиях военными организациями обычно называют «органы военного управления, объединения, соединения, воинские части, организации, предприятия, учреждения, военные образовательные учреждения профессионального образования Вооружённых Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов государственной власти, в которых федеральным законодательством предусмотрена военная служба»²⁰. Но данное определение вряд ли можно признать удачным в силу его описательного характера, некорректности использования некоторых понятий (например, использования через запятую слов «организации», «учреждения», в то время как все перечисленные «структуры», несомненно, являются организациями, а многие, к тому же и учреждениями)²¹. Кроме того, не все организации, входящие в состав «Вооружённых Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов государственной власти, в которых федеральным законодательством предусмотрена военная служба» могут и должны быть названы военными организациями (например, строительная бригада, не комплектуемая военнослужащими)²².

В некоторых нормативных правовых актах в качестве обобщающего используется термин «воинская часть» в широком смысле. Так, например, в Федеральном законе "О

---

¹⁸ См., например: Пункт 3 статьи 27 Федерального конституционного закона от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 июля 2004 г. N 27 ст. 2710; пункт 2 статьи 93 Земельного кодекса Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрании законодательства Российской Федерации от 29 октября 2001 г. № 44 ст. 4147.

¹⁹ Терешкович С. В. О правовом понятии «военная организация» // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 10. С. 75 - 76.

²⁰ См. *Загорский, М.Г.* Организационно-правовые основы участия военных организаций в арбитражном суде. Дис. канд. юрид. наук. - М., 1997. – С. 55.

²¹ Предложения автора о внесении изменений в формулировку определения понятия «военная организация», в ч. 2 ст. 1 проекта федерального закона «О правовом положении и финансово-экономической деятельности военных организаций» от 4 ноября 1998 года, посредством замены словосочетания «организации, предприятия, учреждения, военные образовательные учреждения профессионального образования» новым: «учреждения (включая военные образовательные учреждения профессионального образования), предприятия и другие организации» были реализованы и в дальнейших редакциях законопроекта (подробнее см.: *Бараненков В.В.* Военная организация как юридическое лицо в системе Федеральной пограничной службы Российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., ВУ, 1999. С 172 и Приложение № 2 к ней).

²² Подробнее см.: *Бараненков, В.В.* Понятие, виды и правовая сущность военных организаций // Электронное научное издание «Военное право». 2011 г., Выпуск № 3. http://www.voennopravo.ru/files/Бараненков_0.doc.

материальной ответственности военнослужащих"²³ термином «воинские части» обозначены «органы военного управления, объединения, соединения, воинские части, корабли, организации, военные образовательные учреждения профессионального образования, в которых в соответствии с законодательством Российской Федерации военнослужащие проходят военную службу» (статья 2), хотя такое перечисление разновидностей организаций вряд ли можно признать исчерпывающим, если только не посчитать, что включенное в данный перечень слово «организации» на самом деле является всеобъемлющим и позволяющим отнести, тем самым, к субъектам правоотношений, урегулированным указанным Законом любые военные организации, прямо не упомянутые в статье 2 Закона. Но в таком случае, перечисление «органы военного управления, объединения, соединения, воинские части, корабли, ... военные образовательные учреждения профессионального образования» является излишним, так как все эти «воинские части» являются организациями. Таким образом, более правильно было бы сформулировать часть 2 статьи 2 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», например, следующим образом: «военные организации - организации (органы военного управления, объединения, соединения, воинские части, корабли, образовательные, медицинские, научные и иные организации) комплектуемые военнослужащими (на штатной основе) полностью или частично».

Как справедливо отмечает И.В. Бараненкова²⁴, проблема соотношения понятий «военная организация», «федеральный орган исполнительной власти, в котором федеральным законодательством предусмотрена военная служба», «ведомство» носит не только сугубо научный, но и практический характер. соответствии с подп. 2 п. 4 ст. 374 Налогового кодекса Российской Федерации²⁵ объектом обложения налогом на имущество не признается имущество, принадлежащее на праве оперативного управления федеральным органам исполнительной власти, в которых законодательно предусмотрена военная и (или) приравненная к ней служба, используемое этими органами для нужд обороны, гражданской обороны, обеспечения безопасности и охраны правопорядка в Российской Федерации.

Кроме того, согласно подп. 6 п. 2 ст. 358 НК России транспортные средства, принадлежащие на праве оперативного управления федеральным органам исполнительной власти, где законодательно предусмотрена военная и (или) приравненная к ней служба, не облагаются транспортным налогом.

Департамент налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина России, опираясь на судебную практику, в частности, Постановления Федерального Арбитражного Суда Северо-Западного округа от 11 августа 2005 г. № А42-13441/04-20, от 14 октября 2005 г. № А13-1616/2005-05, от 28.10.2005 г. № А42-871/2005-20, сделал вывод о том, что «подведомственные Министерству обороны Российской Федерации учреждения и унитарные (казенные) предприятия, являющиеся самостоятельными юридическими лицами, не относятся к федеральным органам исполнительной власти и должны уплачивать транспортный налог в отношении принадлежащих им на праве

---

²³ Федеральный закон от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих»// Собрание законодательства Российской Федерации от 19 июля 1999 г., № 29, ст. 3682.

²⁴ Бараненкова И.В. О некоторых проблемах правового положения военных организаций // Электронное научное издание «Военное право». 2012 г., Выпуск № 1. <http://www.voennoepravo.ru/node/4660>

²⁵ Часть первая Налогового кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации. 1998. № 31, ст. 3824 (далее – НК России)

оперативного управления либо хозяйственного ведения транспортных средств в порядке, предусмотренном главой 28 Кодекса»²⁶.

Вместе с тем, в дальнейшем (с 2006 года²⁷) судебная практика пошла по иному пути. В подавляющем большинстве случаев суды, анализируя правовую природу рассматриваемых отношений, указывали, что «на праве оперативного управления имущество передается учреждениям, а в хозяйственном ведении находится у государственных и муниципальных предприятий (ст. ст. 294, 296 ГК России). Следовательно, в целях применения ст. ст. 358 и 374 НК России имуществом (включая транспортные средства), принадлежащим федеральному органу исполнительной власти на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, следует считать не только имущество, непосредственно закрепленное за федеральным органом исполнительной власти, но и имущество, находящееся в хозяйственном ведении и (или) оперативном управлении юридических лиц (государственных учреждений, федеральных государственных унитарных предприятий), в которых законодательно предусмотрена военная и (или) приравненная к ней служба, используемое этими организациями для нужд обороны, гражданской обороны, обеспечения безопасности и охраны правопорядка в Российской Федерации»²⁸.

При этом в качестве обязательного (квалифицирующего) условия предоставления организациям указанных налоговых льгот судами признавались доказательства о том, что военная (или приравненная к ней) служба предусмотрена не только в соответствующем федеральном органе исполнительной власти, которому подведомственна организация, но и в ней самой²⁹.

В связи с изложенным, И.В. Бараненкова обосновывает необходимость внесения соответствующих изменений в подп. 2 п. 4 ст. 374 и в подп. 6 п. 2 ст. 358

---

²⁶ Письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина России от 3 марта 2006 г. № 03-06-01-02/09 // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2006. № 9.

²⁷ См. : Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2006 г. № 7290/06.

²⁸ Из 35 изученных материалов судебной практики в 32 случаях (91,43%) суды выбирали подобный подход не только в отношении военных комиссариатов, являющихся территориальными органами Минобороны России, но и в отношении квартирно-эксплуатационных частей (Постановление Арбитражного суда Рязанской области от 17 мая 2006 г. № А54-9569/2005С21), унитарных предприятий (см., напр.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2006 г. N 7290/06; Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27 июня 2007 г. № Ф04-4285/2007(35696-А45-26), домов отдыха (Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26 февраля 2008 г. № Ф08-680/08-234А).

Так, например, «довод налогового органа о том, что Центральный спортивный клуб ВВС не является федеральным органом исполнительной власти, следовательно, не имеет права на льготу, установленную подпунктом 6 пункта 2 статьи 358 Налогового кодекса Российской Федерации, изучен судом апелляционной инстанции о отклонен» (Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 16 ноября 2007 г. № А33-6192/2007-03АП-884/2007). По мнению Арбитражного суда Республики Мордовия «Вооруженные силы Российской Федерации составляют единую централизованную систему органов, управляемую Министерством обороны Российской Федерации, и входящие в их состав территориальные органы - военные комиссариаты - созданы для осуществления функций в области обороны страны» (Решение Арбитражного суда Республики Мордовия от 14 июня 2007 г. № А39-922/2007).

²⁹ Так, в частности, для вынесения решения о предоставлении налоговых льгот домам офицеров судам было достаточно того, что «Прохождение в Учреждении военной службы предусмотрено штатным расписанием, согласно которому в штате Дома офицеров среди гражданского персонала числится один военнослужащий» (Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 6 ноября 2008 г. № А42-1271/2008; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 6 августа 2008 г. № 13АП-6298/2008).

Налогового кодекса Российской Федерации, распространив их действие на все организации, входящие в состав ведомств, в которых законодательно предусмотрена военная и (или) приравненная к ней служба.

В целях упорядочения понятийного аппарата данной сферы правового регулирования и во избежание путаницы представляется целесообразным четко разграничить понятия - Вооруженные Силы, иные войска, воинские формирования и органы, как элементы военной организации государства именовать военными ведомствами. Кроме того, целесообразно уточнить содержание понятия «военная организация государства»³⁰ в части того, что понимается под «органами военного и государственного управления» военной организацией государства³¹ и что включает в себя входящая в военную организацию государства «оборонно-промышленный комплекс страны».

Военными организациями предлагается именовать комплектуемые военными служащими (на штатной основе) организации, входящие в состав Вооруженных Сил, иных войск, воинских формирований и органов (военных ведомств), которые, в свою очередь, входят в состав военной организации государства.

Под федеральным органом исполнительной власти предлагается понимать орган, наделенный специальными полномочиями в определенной сфере деятельности, стоящий во главе системы подведомственных ему организаций, в совокупности с ними образующий возглавляемое им ведомство.

Такой подход, позволит, в том числе, устранить юридическую некорректность формулировки одного из базовых понятий военного законодательства: «**федеральный орган исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба**», обычно применяемого в качестве обобщающего для всех войск, воинских формирований и органов на более правильный: «**военное ведомство**».

Военное ведомство предлагается определить как «ведомство, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, состоящее из федерального органа исполнительной власти и совокупности подведомственных ему государственных органов и иных организаций, совместная деятельность которых направлена на обеспечение военной безопасности Российской Федерации в определенной сфере».

Конкретные виды военных ведомств можно было бы именовать «оборонное ведомство», «ведомство безопасности государства», «ведомство государственной охраны», «ведомство внешней разведки» и т.п.

Библиография

1. *Бараненков, В.В.* Теоретико-правовые основы определения юридической личности военных организаций [Текст] / В.В. Бараненков // *Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение.* – 2009. – № 10.

---

³⁰ Военная организация государства - совокупность органов государственного и военного управления, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, создаваемых на военное время специальных формирований (далее - Вооруженные Силы, другие войска и органы), составляющих ее основу и осуществляющих свою деятельность военными методами, и оборонно-промышленный комплекс страны, совместная деятельность которых направлена на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации (подпункт «к» пункта 8 Военной доктрины Российской Федерации).

³¹ Относятся ли к таким органам, например, Правительство Российской Федерации, Федеральное Собрание Российской Федерации и иные органы, наделенные определенными полномочиями в области обороны страны и безопасности государства.

2. *Бараненков, В.В.* Понятие, виды и правовая сущность военных организаций [Электронный ресурс] / В.В. Бараненков // Электронное научное издание «Военное право». – 2011 г., – Вып. 1. – Режим доступа : http://www.voennopravo.ru/files/Бараненков_0.doc.

3. *Бараненков, В.В.* Юридическая личность военных унитарных предприятий [Электронный ресурс] / В.В. Бараненков // Электронное научное издание «Военное право». – 2012 г., – Вып. 1. – Режим доступа : <http://www.voennopravo.ru/node/4660>

4. *Бараненков, В.В.* О некоторых проблемах определения гражданско-правового положения Минобороны России и иных федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба [Электронный ресурс] / В.В. Бараненков // Электронное научное издание «Военное право». – 2013 г., – Вып. 1. – Режим доступа : <http://www.voennopravo.ru/node/5008>

5. *Бараненков, В.В.* Военная организация как юридическое лицо в системе Федеральной пограничной службы Российской Федерации [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Бараненков. – М., ВУ, 1999.

6. *Бараненкова, И.В.* О некоторых проблемах правового положения военных организаций [Электронный ресурс] / В.И. Бараненкова // Электронное научное издание «Военное право». – 2012 г., – Вып. 1. – Режим доступа : <http://www.voennopravo.ru/node/4660>

7. *Гейвандов, Я.А.* Организации, обеспечивающие вооруженную защиту Российской Федерации (некоторые аспекты соотношения публично-правового содержания и организационно-правовой формы) // Государство и право. – 1999. – № 2. – С. 5-6.

8. *Загорский, М.Г.* Организационно-правовые основы участия военных организаций в арбитражном суде [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / М.Г. Загорский. – М., 1997.

9. *Кавелин, К.Д.* Права и обязанности по имуществам и обязательствам в применении к русскому законодательству: Опыт систематического обзора [Текст] / К.Д. Кавелин / Избранные произведения по гражданскому праву – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003.

10. *Кудашкин, А.В.* Военное право: понятие, актуальные проблемы направления исследований [Текст] / А.В. Кудашкин // Российский военно-правовой сборник № 1(1). – 2004.

11. *Сморчкова, Л.Н.* Правовой режим имущества, полученного организациями Пограничной службы Российской Федерации за счет внебюджетных источников [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / Л.Н. Сморчкова. – М., 2002.

12. *Терешкович, С.В.* О правовом понятии «военная организация» [Текст] / С.В. Терешкович // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2005. – № 10.

Назарова И.С.

Заместитель начальника кафедры конституционного и административного права факультета (командного) Санкт-Петербургского военного института ВВ МВД России, к.ю.н., e-mail: irina-nazarova@inbox.ru

Nazarova Irina Sergeevna - deputy head of the Constitutional and Administrative Law Department of St-Petersburg Military Institute of the Internal Troops of the Interior of Russia, colonel of justice.

Шеншин В.М.

Преподаватель кафедры конституционного и административного права факультета (командного) Санкт-Петербургского военного института ВВ МВД России, к.ю.н., e-mail: vitya-shen@mail.ru

Shenshin Viktor Mikhailovich, the instructor of the Constitutional and Administrative Law Department of St-Petersburg Military Institute of the Internal Troops of the Interior of Russia, colonel of justice.

О проблемах реализации военными, обучающимися в образовательных организациях высшего образования своего права на отказ от гражданства иностранного государства: пути решения проблем¹

Рассматриваются особенности военными, обучающимися в образовательных организациях высшего образования своего права на отказ от гражданства иностранного государства; дается анализ норм российского законодательства, регулирующих вопросы получения гражданства Российской Федерации и отказа от гражданства иностранного государства.

Ключевые слова: гражданство РФ; военные – иностранные граждане; отказ от гражданства иностранного государства.

The challenges of implementation of military training in educational institutions of higher education their right of refusal of foreign citizenship: ways of solving problems

Discusses the features of servicemen studying in educational institutions of higher education their right to cancel the citizenship of a foreign state; the analysis of norms of the Russian legislation regulating the issues of citizenship of the Russian Federation and renunciation of citizenship of a foreign state.

Key words: citizenship of the Russian Federation; military men – foreign citizens; the refusal of foreign citizenship.

---

¹ Рецензент – д.ю.н., профессор А.Н.Кузбагаров.

Тема института «гражданства» в нашем государстве сегодня обострено как никогда. Это связано с множеством проблем, начиная от «оттока мозгов» за границу и заканчивая обеспечением национальной безопасности РФ. Распад СССР, необходимость формирования нового гражданства в России, затрагивающего судьбу миллионов людей, стали предметом интереса и обсуждения широкой общественности страны.

Существенно возрос интерес к гражданству и в связи с провозглашением в нашей стране человека, его прав и свобод высшей ценностью. «Гражданство является звеном между народным суверенитетом и свободой личности»². Гражданство является неременной предпосылкой для обладания лицом всей суммой конституционных и иных прав и свобод, возложения на него предусмотренных Конституцией РФ и законодательством обязанностей, а также для защиты его прав и интересов не только внутри государства, но и за рубежом.

Институт гражданства выполняет двоякую социально-юридическую функцию³. С одной стороны, гражданство выступает как средство и способ защиты прав индивида, с другой – как институт защиты прав и интересов государства. Равновесие между этими двумя аспектами функциональной характеристики гражданства является отражением адекватного соотношения интересов и прав личности и интересов общества и государства.

В соответствии с международными правовыми актами «каждый человек имеет право на гражданство. Никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить своего гражданства».

Современное российское законодательство о гражданстве решает ряд актуальных правовых проблем, возникших в связи с преобразованием политических, экономических, социальных и иных форм организации государственной и общественной жизни, а также преодолением во многом искусственной самоизоляции страны и развитием отношений с другими странами и народами.

По Конституции РФ: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства». Основы правового статуса человека и гражданина отражают, прежде всего, взаимоотношения государства и личности, и это включает в себя принадлежность к гражданству и регулирование отношений по поводу него. Гражданство является тем необходимым условием, которое является обязательным для того, чтобы человек получил те или иные права, свободы и мог исполнять обязанности, признаваемые за гражданином, кроме того, от государства гражданин так же имеет право требовать создания благоприятных условий для жизни, защиту и покровительство гражданам России, находящимися за её пределами. То есть гражданство есть устойчивая правовая связь человека с государством, выражающаяся в совокупности их взаимных прав, обязанностей. «Основанная на признании и уважении достоинства, основных прав и свобод человека, то есть гражданином государства является не то лицо, которое проживает на его территории, а то лицо, которое имеет определенные особые правовые связи с государством, которые и составляют содержание гражданства». Также под гражданством понимается правовая принадлежность лица к данному государству, т. е. признанием государством этого лица в качестве полноправного субъекта конституционно-правовых отношений». Вопросы гражданства выступают объектом пристального исследования правоведов. С точки зрения

---

² Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. [Текст] – М., – 2002.

³ Щукин А.В. О некоторых особенностях правового статуса военнослужащих – иностранных граждан [Текст] / А.В. Щукин // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2008. – № 8.

Р. Граверта, «гражданство понимается как правовой институт, благодаря которому лицо включается в конкретную связь деятельности государства, участвуя в ней»⁴.

Наиболее важный принцип, который до этого не утверждался ни в одном советском законе - права двойного гражданства. Ранее это право отвергалось. Наличие двойного гражданства ведет за собой ряд трудностей, потому что один из острых вопросов, связанных с регулированием гражданства. В международной практике эти вопросы регулируются путем заключения международных и межгосударственных договоров и предоставления лицам с двойным гражданством режима наибольшего благоприятствования.

Занятая Российской Федерацией позиция, продиктованная особенностями её исторического, демографического и политического развития, а равно и национально-психологическими факторами представляется вполне взвешенной и демократической. Тем самым юридически утверждается принцип непрерывности российского гражданства, его открытости для всех сограждан, находящихся в разных государствах мира, и всех желающих приобщиться к её духовным, культурным и человеческим ценностям и пользоваться её юрисдикцией.

Оформление российского гражданства, как и любая правовая процедура, характеризуется многочисленными правилами, критериями и нормами. Внедрение новых законов и нормативных правовых актов существенно упростили процесс интеграции граждан Украины в российское общество. В определенных случаях, возникают достаточно простые на первый взгляд вопросы относительно получения российского гражданства и вместе с тем отказа от гражданства иностранного государства, с другой стороны возникают случаи, когда военнослужащие, обучающиеся в военных образовательных организациях высшего образования, поступили в такие организации, имея гражданство иностранного государства. О путях выхода из сложившейся ситуации и пойдет речь в настоящей статье.

Предпосылкой написания данной статьи явился следующий пример. Предыстория такова, военной прокуратурой Санкт-Петербургского гарнизона проведены проверки соблюдения должностными лицами Санкт-Петербургских военных образовательных организаций высшего образования требований законодательства о воинской обязанности и военной службе.

Так одной из проведенных проверок установлено, что в нарушение требований ст. 59 Конституции Российской Федерации, ст. 5 Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов от 18 марта 2014 года (далее – Договор), ст.ст. 1, 4 и 5 Федерального конституционного закона от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (далее – Закон о принятии в РФ Республики Крым), ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (далее – Закон о гражданстве), ст. 2 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (далее – Закон о воинской обязанности и военной службе), некоторыми должностными лицами одной из военных образовательных организаций высшего образования не обеспечено надлежащее исполнение своих обязанностей,

---

⁴ Смоленский М.Б., Маргейм М.В. Конституционное право Российской Федерации. [Текст] – М., 2003.

регламентированных положениями законодательства о воинской обязанности и военной службе, а также в сфере государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере миграции и изданных в их развитие нормативных правовых актов.

Установлено, что в одной из военных образовательных организаций высшего образования обучаются и проходят военную службу по призыву лица, имеющие двойное гражданство: Российской Федерации и Украины курсанты Д., К., М., С., Ц.

По факту указанные лица до ноября 2015 года о нежелании состоять в гражданстве иностранного государства в установленном законом порядке не заявили.

Кроме того, у указанных военнослужащих отсутствуют паспорта граждан Республики Украина, а лишь имеются только свидетельства о рождении, выданные органами записи актов гражданского состояния Республики Украина.

Проблема предлагаемой статьи кроется в механизме реализации прав военнослужащих на подачу ими заявлений о нежелании состоять в гражданстве иностранного государства. Попытаемся разобраться в сложившейся ситуации, дать ответы и практические советы на следующие вопросы:

1) Имеют ли право указанные военнослужащие обучаться (проходить военную службу по призыву и по контракту) в военной образовательной организации высшего образования? Какими нормативными актами (законами и правовыми актами) регулируется данная сфера взаимоотношений?

2) Каков порядок действий указанных военнослужащих при подаче ими заявлений о нежелании состоять в гражданстве иностранного государства, и какими нормативными актами (законами и правовыми актами) регулируется данный порядок?

3) С какого времени указанные военнослужащие не будут являться гражданами иностранного государства при выражении ими волеизъявления отказаться от гражданства иностранного государства установленным порядком? Какими нормативными актами (законами и правовыми актами) регулируется данная процедура?

Обращаясь к законодательному регулированию рассматриваемой проблемы, отметим, что в соответствии с положениями статьи 5 Договора со дня принятия в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов граждане Украины и лица без гражданства, постоянно проживающие на этот день на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя, признаются гражданами Российской Федерации, за исключением лиц, которые в течение одного месяца после этого дня заявят о своем желании сохранить имеющееся у них и (или) их несовершеннолетних детей иное гражданство либо остаться лицами без гражданства.

В соответствии с требованиями ст.ст. 1 и 4 Закона о принятии в РФ Республики Крым со дня принятия в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов граждане Украины и лица без гражданства, постоянно проживающие на этот день на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя, признаются **гражданами** Российской Федерации, за исключением лиц, которые в течение одного месяца после этого дня заявят о своем желании сохранить имеющееся у них и (или) их несовершеннолетних детей иное гражданство либо остаться лицами без гражданства; лицо, признанное гражданином Российской Федерации и получившее документ, удостоверяющий личность гражданина Российской Федерации, признается на территории Российской Федерации гражданином, не имеющим гражданства иностранного государства, в случае подачи им заявления о нежелании состоять в гражданстве иностранного государства.

Вместе с тем, Федеральным конституционным законом от 29.12.2014 № 19-ФКЗ ст. 4 Закона о принятии в РФ Республики Крым дополнена ч. 4 которая содержит предписания о том, что лицо, признанное в соответствии с ч. 1 ст. 4 указанного ФКЗ гражданином Российской Федерации и получившее документ, удостоверяющий личность гражданина Российской Федерации, признается на территории Российской Федерации гражданином, не имеющим гражданства иностранного государства, в случае подачи им заявления о нежелании состоять в гражданстве иностранного государства. Заявление о нежелании состоять в гражданстве иностранного государства подается в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере миграции. Вместе с заявлением о нежелании состоять в гражданстве иностранного государства представляется документ, подтверждающий наличие иного гражданства.

В соответствии с положениями статьи 6 **Закона о гражданстве** в отношении граждан РФ, приобретших гражданство РФ в соответствии с Законом о принятии в РФ Республики Крым (правила, которой **применяются** с 1 января 2016 г.) граждан Российской Федерации, имеющих также иное гражданство, рассматривается Российской Федерацией только как гражданин Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных **международным договором** Российской Федерации или федеральным законом.

Вместе с тем, положения ч. 4 указанного закона, содержат предписания о том, что если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или федеральным законом, законный представитель гражданина Российской Федерации, не достигшего возраста восемнадцати лет либо ограниченного в дееспособности (за исключением граждан Российской Федерации, постоянно проживающих за пределами Российской Федерации), обязан подать письменное уведомление о наличии у данного гражданина иного гражданства или документа на право постоянного проживания в иностранном государстве в территориальный орган федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, по месту жительства данного гражданина в пределах Российской Федерации (в случае отсутствия такового - по месту его пребывания в пределах Российской Федерации, а в случае отсутствия у данного гражданина места жительства и места пребывания в пределах Российской Федерации - по месту его фактического нахождения в Российской Федерации) в течение шестидесяти дней со дня приобретения данным гражданином иного гражданства или получения им документа на право постоянного проживания в иностранном государстве.

Законный представитель гражданина Российской Федерации, указанный в абз.1 ч. 4 или в ч. 2 ст. 6 Федерального закона «О внесении изменений в статьи 6 и 30 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», в связи с нахождением за пределами Российской Федерации не подавший уведомление, указанное в абз. 1 ч. 4 ст. 6 **Закона о гражданстве**, в сроки, установленные соответственно абз. 1 ч. 4 и ч. 2 ст. 6 Федерального закона «О внесении изменений в ст.ст. 6 и 30 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», обязан подать такое уведомление не позднее тридцати дней со дня въезда в Российскую Федерацию.

В нарушение вышеуказанных требований законодательства курсанты: Д., К., М., С., Ц. продолжают обучаться в одной из военных образовательных организаций высшего образования Санкт-Петербурга – проходить военную службу по призыву.

Вместе с тем, положения ст. 2 **Закона о воинской обязанности и военной службе допускают** прохождение военной службы иностранными гражданами только на контрактной основе – на воинских должностях, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами.

Анализ причин произошедшего нарушения российского законодательства показал, что заявления о нежелании состоять в гражданстве Украины указанными военнотружущими не подано по причине незнания требований российского законодательства.

Далее нам хотелось бы разобраться в вопросе ненадлежащего исполнения должностными лицами военных образовательных организаций высшего образования своих обязанностей, регламентированных положениями законодательства о воинской обязанности и военной службе, а также в сфере государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере миграции и изданных в их развитие нормативных правовых актов. Действительно ли данные лица виновны в сложившейся ситуации, или же есть еще круг неопределенных лиц, которые должны по своим должностным обязанностям отслеживать рассматриваемый вопрос и решать его по мере необходимости?

Так, исходя из предписаний раздела IV Постановления Правительства РФ от 27 ноября 2006 г. № 719 «Об утверждении Положения о воинском учете» следует, что первоначальная постановка на воинский учет лиц, получивших гражданство Российской Федерации, осуществляется военными комиссариатами в течение всего календарного года. Как видим, указанным постановлением военными комиссариатам предписано заниматься постановкой лиц, получивших гражданство Российской Федерации, и в том числе выяснять вопросы наличия у них гражданства иностранного государства.

К тому же военные комиссариаты не могли не знать о том, что в соответствии с Федеральным конституционным законом от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя» в составе Российской Федерации были образованы новые субъекты - Республика Крым и город федерального значения - Севастополь.

Таким образом, военные комиссариаты должны были разобраться в наличии у лиц, получивших гражданство Российской Федерации- кандидатов, претендующих на поступление в военные образовательные организации высшего образования гражданства иностранного государства.

Помимо этого пунктом 53 **Приказа Министра обороны РФ от 7 апреля 2015 г. № 185 «Об утверждении Порядка и условий приема в образовательные организации высшего образования, находящиеся в ведении Министерства обороны Российской Федерации»** предписано, что предварительный отбор кандидатов из числа граждан, прошедших и не проходивших военную службу, проводится военными комиссариатами субъектов Российской Федерации, призывными комиссиями, создаваемыми в муниципальных районах, городских округах и на внутригородских территориях городов федерального значения, суворовскими военными училищами, а из числа военнотружущих - воинскими частями.

Предварительный отбор осуществляется в целях направления для прохождения профессионального отбора в вузы кандидатов, соответствующих требованиям, и включает определение годности кандидатов к обучению в высших военно-учебных заведениях по наличию гражданства Российской Федерации, уровню образования, возрасту, состоянию здоровья, уровню физической подготовленности.

Пунктом 56 выше названного приказа в заявлении (рапорте) кандидата указываются: фамилия, имя, отчество, воинское звание и занимаемая воинская должность (для военнослужащего), дата рождения, сведения о гражданстве (выделено нами – И.Н., В.Ш.), реквизиты документа, удостоверяющего его личность (в том числе реквизиты выдачи указанного документа), сведения о предыдущем уровне образования и документе об образовании и (или) о квалификации, его подтверждающем, почтовый адрес места постоянного проживания, условное наименование воинской части (для военнослужащего), электронный адрес и контактный телефон (по желанию кандидата), наименование высшего военно-учебного заведения и специальность подготовки, на обучение по которой кандидат планирует поступать.

К заявлению (рапорту) кандидата прилагаются: копии свидетельства о рождении и документа, удостоверяющего личность и гражданство (выделено нами – И.Н., В.Ш.), автобиография, характеристика на кандидата, поступающего в высшее военно-учебное заведение (с места работы, учебы или военной службы), копия документа об образовании и (или) о квалификации, его подтверждающем, три фотографии размером 4,5х6 см; для военнослужащих - служебная карточка военнослужащего, для обучающихся в образовательных организациях среднего профессионального и высшего образования - справка об обучении или о периоде обучения.

Таким образом, вопрос о наличии у лиц, получивших гражданство Российской Федерации - кандидатов, претендующих на поступление в военные образовательные организации высшего образования, гражданства иностранного государства должен был быть решен военными комиссариатами еще на стадии подготовки и формирования личных дел в военном комиссариате.

Государство в лице его должностных лиц, не в праве допускать нарушения закрепленных в Конституции Российской Федерации демократических принципов, а в частности, связанных с гражданством, так как тем самым нарушают демократическую основу.

Отметим, что институт «гражданства» является очень важной частью Российской правовой системы. В Российской Федерации идет процесс разработки и обновления законодательства. Он затронул все сферы общественной жизни, все отрасли права, но особенно активно проявляется в области конституционного права. Именно конституционное законодательство определяет важнейшие принципы общественного строя, федеративную природу государства, механизм осуществления публичной власти, конституционно-правовой статус личности.

Резюмируя сказанное, отметим, что для того, чтобы подобные ситуации не возникали необходимо:

1. С лицами, получившими гражданство Российской Федерации- кандидатами, претендующими на поступление в военные образовательные организации высшего образования и имеющими гражданство иностранного государства, военным комиссариатам следует проводить соответствующую работу по разъяснению положений российского законодательства в сфере воинской обязанности и военной службы, а также в сфере государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере миграции изданных в их развитие нормативных правовых актов.

2. При получении гражданства Российской Федерации обязывать законных представителей гражданина Российской Федерации, не достигшего возраста восемнадцати лет подавать письменное уведомление о наличии у данного гражданина иного гражданства или документа на право постоянного проживания в иностранном государстве в территориальный орган федерального органа исполнительной власти, уполномоченного

на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, по месту жительства данного гражданина в пределах Российской Федерации в течение шестидесяти дней со дня приобретения данным гражданином иного гражданства или получения им документа на право постоянного проживания в иностранном государстве.

3. Должностным лицам военных образовательных организаций высшего образования следует внести изменения в Правила поступления в военные образовательные организации высшего образования относительно рассматриваемого вопроса в настоящей статье. В период поступления отбирать у всех кандидатов, претендующих на поступление в военные образовательные организации высшего образования рапорт о наличии или отсутствии у них гражданства иностранного государства, предварительно ознакомив таких кандидатов с законодательством о воинской обязанности и военной службе, а также о государственной политике и нормативно-правовому регулированию в сфере миграции и изданных в их развитие нормативных правовых актов.

4. Курсантам, обучающимся в военных образовательных организациях высшего образования и имеющим гражданство иностранного государства следует подать заявление о нежелании состоять в гражданстве иностранного государства в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере миграции с приложением необходимых документов (паспорта гражданина Российской Федерации и справки, подтверждающей факт временной регистрации по адресу воинской части - военной образовательной организации высшего образования).

5. На межведомственном уровне принять правовой акт, предусматривающий обязанности различных должностных лиц, относительно вопросов, затронутых в данной статье.

Библиографический список:

Монографии, учебники, учебные пособия

1. *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации. [Текст] – М., – 2002.
2. *Смоленский М.Б., Маргейм М.В.* Конституционное право Российской Федерации. [Текст] – М., 2003.

Статьи из журналов

1. *Щукин А.В.* О некоторых особенностях правового статуса военнослужащих – иностранных граждан [Текст] / А.В. Щукин // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2008. – № 8.

А.В. Кудашкин,
д.ю.н., профессор, профессор кафедры
гражданского права Военного университета,
kud64@mail.ru
Т.Г.Аксенова, доцент кафедры гражданского
права Военного университета

Члены семьи военнослужащего – кто они?

(к вопросу о конкуренции правовых норм в жилищных отношениях с участием
военнослужащих)

Несмотря на неоднократное обращение к указанной в названии теме⁵, ее актуальность и практическая значимость не утрачены.

Применительно к жилищным правоотношениям с участием военнослужащих понятие «член семьи» имеет определенные особенности и сложности в практической деятельности должностных лиц военных организаций.

С одной стороны согласно п. 5 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» к членам семей военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, на которых распространяются социальные гарантии и компенсации, предусмотренные указанным федеральным законом, а также другими федеральными законами, относятся:

- супруга (супруг);
- несовершеннолетние дети;
- дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет;
- дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения;
- лица, находящиеся на иждивении военнослужащих.

Эта общая дефиниция применяется ко всем правоотношениям с участием военнослужащих. С другой стороны, жилищное и иное законодательство также оперирует понятием «член семьи», которое однако имеет определенную дифференциацию в зависимости от содержания регулируемых правоотношений.

Как общеизвестно, в семейном законодательстве нет общего определения семьи. Понятие семьи имеет больше социологический характер, а не правовой. В различных правовых актах понятие семья⁶ связано с установлением круга членов семьи, образующих ее состав, а также с личными неимущественными и имущественными правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы семейных отношений.

---

⁵ См., например: *Кудашкин А.В.* Члены семьи – кто они? // *Право в Вооруженных Силах.* 1997. № 7; *Жилищное право / под общ. ред. А.В. Кудашкина: Учебник.* М.: Военный университет, Издательство «За права военнослужащих», 2014.

⁶ См., например: ст. 2 Семейного кодекса Российской Федерации; ч. 1 ст. 31 Жилищного кодекса Российской Федерации и др.

В некоторых публикациях указывается, что семья - это круг лиц, объединенных взаимными личными неимущественными и имущественными правами и обязанностями, возникающими из брака, родства и принятия детей на воспитание в предусмотренных законом формах (опека, попечительство, усыновление, приемная семья и т.д.)⁷.

Круг членов семьи, связанных правами и обязанностями, по-разному определяется в зависимости от целей правового регулирования в различных отраслях права - семейном, гражданском, жилищном, военном и т.д.

В практике деятельности органов военного управления, воинских частей и организаций, органов местного самоуправления очень часто возникает вопрос, какое содержание вкладывается в понятие «член семьи» применительно к жилищным правам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

Предусмотренные Федеральным законом «О статусе военнослужащих» жилищные льготы распространяются на указанных в нем членов семей военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, если иное не предусмотрено другими федеральными законами. Также круг членов семьи военнослужащего может быть расширен Указами Президента Российской Федерации.

О каком ином законодательстве идет речь применительно к жилищным отношениям с участием военнослужащих? Прежде всего речь идет о Жилищном кодексе Российской Федерации (далее - ЖК РФ).

Так, ЖК РФ в отличие от ранее действовавшего ЖК РСФСР дифференцирует состав членов семьи нанимателя в зависимости от вида договора найма.

Согласно ст. 69 ЖК РФ к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство. В исключительных случаях иные лица могут быть признаны членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма в судебном порядке.

Круг лиц, относящихся к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования⁸, определен в ст. 91.8 ЖК РФ. Прежде всего, к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования относятся постоянно проживающие совместно с нанимателем его супруг, дети и родители нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи нанимателя, если они вселены нанимателем в качестве членов своей семьи.

По сравнению с членами семьи нанимателя по договору социального найма (ст. 69 ЖК РФ) отличия заключаются в следующем: во-первых, в ст. 91.8 появился квалифицирующий признак - требование к членам семьи нанимателя - они должны постоянно проживать с нанимателем; в то же время перечень таких лиц сохранился; во-

---

⁷ См., например: Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (учебно-практический) (постатейный) / под ред. С.А. Степанова. М.: Проспект, Институт частного права, 2015 (СПС «КонсультантПлюс»); Гришаев С.П. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (СПС «КонсультантПлюс», 2011).

⁸ В данном случае речь идет о так называемом договоре коммерческого найма (См. подробнее, Жилищное право / под общ. ред. А.В. Кудашкина: Учебник. М.: Военный университет, Издательство «За права военнослужащих», 2014. С. 80 - 102.

вторых, несколько изменились требования к другим родственникам, нетрудоспособным иждивенцам и иным гражданам - такие лица обязательно должны быть вселены нанимателем в качестве членов его семьи, но не обязательно доказывать, что они ведут с ним общее хозяйство (данное обстоятельство обусловлено новым правовым режимом рассматриваемых жилых помещений, занимающих среднее положение между жилыми помещениями, предоставляемыми по договору социального и коммерческого найма).

Члены семьи нанимателя жилого помещения по договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования должны быть указаны в таком договоре и имеют права и обязанности, установленные для членов семьи нанимателя по договору социального найма.

Также следует отметить, что Федеральный закон «О статусе военнослужащих» состав членов семьи военнослужащего применительно к жилищным правоотношениям не дифференцирует. Но тогда неизбежно возникает вопрос: какое законодательство и когда применяется?

Согласно п.1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями *в порядке и на условиях, установленных названным Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации*, за счет средств федерального бюджета. В постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29.05.2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» отмечается, что при рассмотрении исков военнослужащих, связанных с осуществлением ими права на жилище, необходимо иметь в виду, что *основания и порядок обеспечения военнослужащих жильем регулируются как нормами Федерального закона «О статусе военнослужащих», так и нормами ЖК РФ*, принятыми в соответствии с ЖК РФ другими федеральными законами, а также изданными в соответствии с ними указами Президента Российской Федерации, *нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления* (п. 25).

Следует отметить, что различные отрасли российского законодательства круг лиц, включенных в понятие «член семьи», подчас существенно различается. Так, например, одни и те же субъекты, скажем, родители и дети, согласно нормам семейного права будут являться членами одной семьи (ст. 2 Семейного кодекса Российской Федерации), а согласно жилищному законодательству могут быть отнесены к членам одной семьи только при условии их совместного проживания (ст. 69 ЖК РФ).

С одной стороны, применение круга лиц, включенных в понятие «член семьи» в соответствии с п.5 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» четко и определенно очерчивает круг таких лиц и применение указанной нормы применительно к жилищным правоотношениям фактически сужает круг лиц, которые совместно с военнослужащим могут реализовать свои жилищные права. С другой стороны – применение иного законодательства (имеется ввиду жилищное законодательство) круг лиц расширяет, что не всегда отвечает интересам военных организаций при принятии решения о выделении конкретного жилого помещения (чаще всего данная ситуация возникает при принятии решения о размере площади выделяемого жилого помещения).

По нашему мнению в жилищных правоотношениях с участием военнослужащих должен применяться расширительный подход, т.е. необходимо не ограничиваться только применением п. 5 ст.2 Федерального законодательства, но и применять собственно жилищное законодательство (соответствующие нормы ЖК РФ, а в необходимых случаях

и иные нормы, в том числе подзаконные, которые в то же время не должны противоречить федеральному законодательству).

Рассмотрим на конкретном примере нюансы применения жилищного законодательства.

Жилищной комиссией воинской части было принято решение о предоставлении подполковнику Ш. (состоял в очереди нуждающихся в улучшении жилищных условий с 1998 г.) и членам его семьи (мать, жена, сын) однокомнатной квартиры общей площадью 40,8 кв.м. по договору социального найма с учетом занимаемого жилого помещения (однокомнатной квартиры) площадью 38,3 кв.м. Таким образом, в пользовании семьи при реализации такого решения должно будет находиться две однокомнатные квартиры общей площадью 79,1 кв.м., по 19,7 кв. м. на человека, что формально соответствует норме предоставления – 18 кв. м. на человека (ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

В то же время у жилищной комиссии возникли проблемы с оценкой правовой ситуации по составу членов семьи Ш. – с учетом его матери или без нее. Такая неопределенность породила противоречивые решения, принимаемые жилищной комиссией. В одном случае Ш. распределялась двухкомнатная квартира общей площадью 61,2 кв.м. на семью, состоящую из трех человек (он, его жена и сын). Впоследствии это решение было отменено, а жена и сын Ш. были признаны нуждающимися в улучшении жилищных условий.

В конечном итоге было принято решение о предоставлении однокомнатной квартиры Ш. и его сыну. Исходя из смысла принятого решения жена Ш. должна была проживать с его матерью в ранее занимаемой ими квартире.

При определении площади предоставляемого жилья жилищная комиссия руководствовалась ст.15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих», ч. 1 ст.58 и ч. 1 ст. 57 ЖК РФ, Законом г. Москвы от 14 июня 2006 г. № 29 «Об обеспечении права жителей г. Москвы на жилые помещения». Однако данные нормы были истолкованы членами жилищной комиссии без учета их взаимосвязи и системности в применении жилищных норм, а формальное применение указанных норм привело к принятию жилищной комиссией решения, нарушившим права Ш. и членов его семьи Ш.

Так, ч.1 ст. 58 ЖК РФ предусмотрено, что при предоставлении жилых помещений по договорам социального найма заселение одной комнаты лицами разного пола, за исключением супругов, допускается только с их согласия. Аналогичная норма есть и в вышеназванном законе г. Москвы. Формально принятое жилищной комиссией решение не нарушает эту норму, т.к. договор в отношении выделенной квартиры должен быть заключен с Ш. и его сыном, а в ранее занимаемом жилом помещении должны проживать мать и жена Ш.

Однако, муж и жена, являясь членами одной семьи, при таком решении вопроса должны проживать раздельно. В то время как мать и жена Ш. напротив не являются членами одной семьи, поскольку жена Ш. была вселена к мужу, а не к его матери.

Следует отметить, что в данном случае произошло смешений нескольких понятий «семья». Указ Президента Российской Федерации от 14 мая 1996 г. № 712 «Об Основных направлениях государственной семейной политики»⁹ оперирует такими понятиями как «простая семья», состоящая из супругов с детьми или без них, и «сложная семья», включающая две или более супружеские пары (и не только; по нашему мнению также

---

⁹ Об Основных направлениях государственной семейной политики [электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации 14 мая 1996 г. № 712.

отдельных лиц, связанных родственными отношениями). В данном случае в социологическом плане круг лиц, входящих в семью, может быть довольно широким. Но в юридическом смысле такой круг не может быть расширен произвольно и широко, в конкретных правоотношениях должна быть проведена детальная оценка фактически сложившихся отношений и их квалификация в качестве квалифицирующих признаков для наступления определенных правоотношений.

В данном случае, как было отмечено ранее, жилищная комиссия, рассматривая вопрос о жилищном обеспечении подполковника Ш., недостаточно глубоко исследовал вопрос о составе семьи заявителя.

Согласно ч. 1 ст. 69 ЖК РФ к членам семьи нанимателя жилого помещения относятся *проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители* данного нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя, если они *вселены* нанимателем *в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство*.

Как показало исследование обстоятельств дела жена Ш., его сын никогда не проживали в квартире, в которой они зарегистрированы по месту жительства и в которой фактически проживала мать Ш. Следовательно, они и не вели с нанимателем, которым является мать Ш., общего хозяйства. При таких обстоятельствах они не приобрели самостоятельного права пользования вышеуказанным жилым помещением. Ссылаясь на данные положения закона, мать Широкова Г.В. как наниматель имеет потенциальное право признать свою невестку не приобретшей права пользования жилым помещением. При выбытии матери Ш. из жилого помещения с таким же требованием к жене Ш. может обратиться собственник жилого помещения. При таком раскладе дел положение жены Ш. является юридически уязвимым.

Кроме того, предоставление подполковнику Ш. однокомнатной квартиры с учетом состава его семьи и решение вопроса о расселении членов его семьи таким образом, чтобы не нарушались требования ст. 58 ЖК РФ (о недопустимости заселения лиц разного пола в одну комнату) нарушает их право на совместное проживание.

Таким образом, исходя из принципа признания равенства участников регулируемых жилищным законодательством отношений по владению, пользованию и распоряжению жилыми помещениями, если иное не вытекает из ЖК РФ, другого федерального закона или существа соответствующих отношений (ч. 1 ст. 1 ЖК РФ) подполковнику Ш. должна была быть предоставлена двухкомнатная квартира исходя из нормы предоставления на 3 человек с учетом положений ст. 58 ЖК РФ.

Библиографический список:

1. *Гришаев С.П.* Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (СПС «КонсультантПлюс», 2011).
2. *Жилищное право: Учебник / под общ. ред. А.В. Кудашкина.* М., 2014. 272 с.
3. *Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (учебно-практический) (постатейный) / под ред. С.А. Степанова.* М.: Проспект, Институт частного права, 2015 (СПС «КонсультантПлюс»);
4. *Кудашкин А.В.* Влияние новелл жилищного законодательства на жилищно-правовые институты военного права, или Будут ли военнослужащие жить в наемных домах? (Краткий комментарий изменений жилищного законодательства) // *Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение.* 2014. № 9.

Ренер Наталья Алексеевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики
Юридического института БФУ им. И. Канта (г. Калининград),
e-mail: kurkovna@list.ru.

Макарова Олеся Александровна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики
Юридического института БФУ им. И. Канта (г. Калининград),
e-mail: mgf1906@yandex.ru.

Проблемы допустимости использования военно-уставных экспертиз по уголовным делам¹

В статье освещаются основные проблемы использования военно-уставных экспертиз в качестве допустимых доказательств по уголовным делам, возбуждаемым по преступлениям, совершённым военнослужащими. Рассматриваются различные точки зрения по вопросам назначения и производства правовых экспертиз в области военно-уставных отношений и порядка несения военной службы. В качестве альтернативной формы использования специальных знаний по делам данной категории предлагается использовать в качестве допустимых доказательств заключение специалиста.

Ключевые слова: военно-уставная судебная экспертиза, эксперт, правовая экспертиза, заключение специалиста, специальные знания.

The problem of acceptability of the use of military-statutory examinations in criminal cases

The article highlights the main problems of using the military statutory examinations as admissible evidence in criminal cases initiated on the crimes committed by military personnel. Various points of view on the issues of appointment and production of legal expertise in the field of military-statutory relations and the order of military service. As alternative forms of use of special knowledge in cases of this category it is proposed to use as admissible evidence, the expert's opinion.

Key words: military-authorized forensic examination, expert, legal expertise, conclusion of expert, specialized knowledge.

По своей природе судебные экспертизы многообразны, поскольку вопросы, возникающие в ходе судопроизводства, могут относиться к любой сфере человеческой деятельности². Следует согласиться с мнением Т.С. Волчецкой, что судебная экспертиза постоянно развивается путем создания новых и совершенствования имеющихся методик исследования и находит все большее применение в судебной и следственной практике³.

Как показывают материалы следственной и судебной практики, при расследовании преступлений, совершённых военнослужащими, возникает необходимость в использовании специальных знаний в области военного дела и военной науки, в ходе которой перед экспертами ставятся вопросы правового характера⁴.

---

¹ Рецензент – д.ю.н., профессор К.В.Фатеев.

² Россинская Е.Р. Генезис и проблемы развития новых родов и видов судебных экспертиз // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. М.: ИЦ Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), 2014. № 3. 2014. С. 114.

³ Волчецкая Т.С. Основы судебной экспертологии. Учебное пособие. Калининград: Калининградский государственный университет, 2004. С. 11.

⁴ Ренер Н.А., Исаев Н.С. Современные проблемы назначения и проведения военно-уставных экспертиз // Материалы 3-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». М.: Проспект, 2011. С.274.

Действительно, военные следователи постоянно сталкиваются при расследовании указанных видов преступлений с огромным количеством нормативных правовых актов, подзаконных и локальных актов, относящихся к компетенции военных ведомств, нередко составляющих сведения, относящиеся к государственной тайне или информацию ограниченного распространения.

Правовой характер военно-уставной экспертизы особенно ярко проявляется при расследовании преступлений против специальных видов служб, поскольку носит в диспозиции соответствующих статей УК РФ бланкетный характер и отсылает к широкому кругу актов разной юридической силы, регулирующих правоотношения, связанные с порядком несения специальных служб. Вопросы, касающиеся организации и несения военной службы регламентированы нормами военного права, насчитывающего около тысячи нормативных актов.

В соответствии с Приказом Минюста России от 27.12.2012 N 237 "Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» такой вид экспертиз как военно-уставная экспертиза, не относится к перечню экспертиз, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в экспертных учреждениях Минюста России.

Однако анализ следственной практики по делам о преступлениях, которые были в распоряжении военных следственных подразделений, расположенных на территории Калининградской области, показывает, что при расследовании преступлений, совершённых военнослужащими, на территории Калининградского региона назначались военно-уставные экспертизы. Проведённое изучение данных постановлений о назначении подобного рода экспертиз, привел к следующим выводам:

1. В постановлениях о назначении экспертиз содержатся вопросы, которые являются, на наш взгляд, правовыми: находятся ли допущенные должностными лицами корабля нарушения в прямой причинной связи с возникновением пожара и наступившими последствиями? Был ли причинен этими действиями какой-либо вред интересам безопасности государства и мог ли быть причинен? Если да, то каковы были (могли быть) характер и степень этого вреда⁵?

2. Перед экспертами ставятся следующие вопросы: достаточно ли было сил и средств для локализации пожара, в случае если бы личный состав действовал согласно требований руководящих документов? Были ли соблюдены требования уставов и изданных в их развитие документов?

Нарушены ли какие-либо правила несения пограничной службы? Если да, то какие именно и какими действиями? Такое количество правовых вопросов приводит к необходимости использования специальных знаний в области военно-уставных отношений и порядка несения военной службы⁶.

---

⁵Уголовное дело № 20/12/0061-11Д. Архив 306 Военного следственного отдела Следственного комитета России за 2014 г.

⁶Уголовное дело № 20/12/0043-14Д. Архив Военного следственного отдела Следственного комитета России по Калининградскому гарнизону за 2014 г.

На сегодняшний день высказываются различные точки зрения по вопросу назначения и производства правовых экспертиз. Так, Е.Р. Россинская, Л.Д. Гаухман, В.Н. Махов и др. предлагают её узаконить⁷. Другие ученые допускают производство данной экспертизы с некоторыми ограничениями⁸. Однако, Т.В. Аверьянова и С.А. Шейфер возражают против обращения к эксперту за разъяснением непонятных вопросов и спорных положений⁹.

Что касается военно-уставных экспертиз, Глухов Е.А. рассматривает существующую в настоящее время практику проведения военно-уставных судебных экспертиз, делает вывод о недопустимости ее использования в качестве доказательства по уголовному делу¹⁰.

С одной стороны, постановка вопросов правового характера при расследовании воинских преступлений не всегда целесообразна. Часть вопросов вполне может быть разрешена следователем и судьёй. Частично, это подтверждается материалами уголовных дел данной категории, где следователи не привлекают для проведения военно-уставной экспертизы военных юристов, работающих в данной сфере (юристоконсульты, помощников командиров частей по правовой работе и др.).

Считаем наиболее целесообразным использовать специальные знания в области военного дела и военной науки в рамках ч.3 ст. 80 УПК РФ, как заключение специалиста, т.е. представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. Такая форма использования специальных знаний вполне допустима в качестве доказательства по уголовному делу (п.3¹ ч.2 ст.74 УПК РФ).

Лицо, которое должно давать заключение в области военного дела и порядка несения воинской службы, должно обладать специальными знаниями по применению правовых актов, регламентирующих ту или иную область военной деятельности, а также в сферах, не урегулированных нормами военного права.

Специальные знания в области военного дела и военной науки, которые используются при расследовании воинских преступлений, приобретаются посредством специальной подготовки и профессионального опыта. Военное дело охватывает вопросы обеспечения обороны страны и безопасности государства военными способами подготовки и применения в этих целях всех элементов военной организации государства, военного строительства, управления военной организацией государства и её всестороннего обеспечения, исполнения воинской обязанности, поступления на военную службу по контракту, прохождения военной службы, а также статуса военнослужащих, включает в себя формы и способы ведения боевых действий, организацию и несение внутренней службы, специальных видов служб и др. Военная наука изучает характер войны, её цели, противника, возможности воюющих сторон, материальное обеспечение войск, способы вооруженной борьбы, законы боя, повседневную деятельность войск и др.

Для дачи заключения в области военно-уставных отношений, в некоторых случаях, требуется мнение нескольких специалистов. Представляется, что при постановке

---

⁷Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2009. С.17; Гаухман Л.Д. Нужна ли правовая экспертиза по уголовным делам // Законность.2000. № 4; Махов В.Н. Использование специальных знаний сведующих лиц при расследовании преступлений. М.: РУДН, 2000.

⁸Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Научно-учебное пособие. М.: Проспект, 2016. - С.14. Корухов Ю.Г. Допустимы ли правовые экспертизы в уголовном процессе // Законность. 2000. № 1. С.39.

⁹Шейфер С.А. Правовая экспертиза: за и против // Материалы 2-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». М.: Проспект, 2009. С.449. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма, 2008. С. 185.

¹⁰Глухов Е.А. Военно-уставная судебная экспертиза – допустимое ли доказательство?// Право в вооруженных силах - Военно-правовое обозрение. М.: РОД «За права военнослужащих». 2013. № 2. С. 55-58.

следователем вопросов правового характера, необходимо назначать для дачи заключения не только специалистов, имеющих высшее образование по соответствующей специальности и достаточный опыт службы, но и лиц, имеющих опыт применения правовых актов военного управления.

Заключение по вопросам военно-уставных отношений – это комплексное исследование, проводимое с использованием специальных знаний в области военного дела и военной науки, назначаемое следователем в ходе расследования уголовных дел о воинских преступлениях с целью получения сведений, имеющих значение для уголовного дела.

Заключение специалиста является полноправным и полноценным доказательством в уголовном судопроизводстве (наряду с заключением эксперта). "В своем заключении... специалист может давать уже известным суду обстоятельствам новое освещение, проясняющее их истинное значение, и, кроме того, с помощью специальных познаний и приемов выявлять перед судом обстоятельства, которые без разъяснения специалиста могли бы остаться вне поля зрения суда. Как и эксперт, специалист излагает суду свое суждение и мнение о фактах, которое, однако, оформляется не экспертным заключением, а заключением... специалиста"¹¹.

В роли участника уголовного судопроизводства, способного формировать доказательства, действия специалиста приобретают другой смысл. Такая роль возлагается на него при привлечении для дачи разъяснений сторонам и суду по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию. В этом случае его процессуальная роль становится сходной с ролью эксперта. Как и эксперт, специалист, опираясь на свои специальные познания, отвечает на вопросы суда и сторон и тем самым формирует доказательства. Содержание действий специалиста и эксперта отличается в основном тем, что экспертиза назначается для получения ответов на более сложные вопросы, она нередко требует производства исследований с использованием специальных приборов, оборудования и материалов, научно разработанных методик, отбора образцов для сравнительного исследования, производимого с соблюдением особых процессуальных правил, и т.д. Завершается она заключением эксперта, к которому предъявляется значительно больше требований, чем к заключению специалиста, в частности, эксперт обязан изложить не только свои выводы по поставленным перед ним вопросам, но и описать произведенные в ходе экспертизы исследования, использованные материалы дела, указать, кто присутствовал при производстве экспертизы.

Заключение специалиста, как уже отмечено выше, в соответствии с п. 3¹ ч. 2 ст. 74 УПК РФ, является самостоятельным видом (источником) доказательств. На него полностью распространяются правила собирания, проверки и оценки доказательств, в первую очередь те, которые соблюдаются в отношении заключения эксперта.

Так, заключение специалиста состоит, из вводной части, вопросов, подлежащих разрешению, обстоятельств дела, а также исследовательской части и выводов. В исследовательской части обычно указываются протоколы следственных действий, иные документы локального характера, заключения экспертов и др. документы.

Выводы содержат результаты исследований, которые проводятся с использованием специальных знаний. Так, в случае с заключением специалиста в области уставных отношений – это выводы на основе анализа военных уставов, локальных инструкций по организации и несению военной службы, должностных инструкций и положений о несении воинской службы и др. документов.

---

¹¹ Маркова Т.Ю. Заключение специалиста - доказательство в уголовном судопроизводстве? // СПС «Консультант +». [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=22&art=942>.

Таким образом, заключение по вопросам военно-уставных отношений является полноправным и полноценным доказательством в уголовном судопроизводстве, проводимое с использованием специальных знаний в области военного дела и военной науки, назначаемое следователем в ходе расследования уголовных дел о воинских преступлениях с целью получения сведений, имеющих значение для уголовного дела.

Библиографический список:

Монографии, учебники, учебные пособия

1. *Аверьянова, Т.В.* Судебная экспертиза. Курс общей теории. [Текст] : Учебник. / Т.В. Аверьянова. - М.: Норма, 2008. – 480 с.
2. *Волчецкая, Т.С.* Основы судебной экспертологии. [Текст] : Учебное пособие. / Т.С. Волчецкая. – Калининград: КГУ, 2004. – 197 с.
3. *Орлов, Ю.К.* Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. [Текст] : Научно-учебное пособие. / Ю.К. Орлов. - М.: Проспект, 2016. - С.14.

Статьи, доклады из сборников

1. Ренер, Н.А., Исаев, Н.С. Современные проблемы назначения и проведения военно-уставных экспертиз [Текст] / Н.А. Ренер, Н.С. Исаев // Материалы 3-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях»: сб. докл. межд. науч.-практ. конф., МГЮА им. О.Е. Кутафина. - М.: Проспект, 2011. С.274 - 277.
2. Шейфер, С.А. Правовая экспертиза: за и против [Текст] / С.А. Шейфер // Материалы 2-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях»: сб. докл. межд. науч.-практ. конф. - М.: Проспект, 2009. С.449.
- 3.

Статьи из журналов

1. Глухов, Е.А. Военно-уставная судебная экспертиза – допустимое ли доказательство? [Текст] / Е.А. Глухов // Право в вооруженных силах - Военно-правовое обозрение. – М.: РОД «За права военнослужащих». -2013. - № 2. – С. 55-58.
2. Россинская, Е.Р. Генезис и проблемы развития новых родов и видов судебных экспертиз [Текст] / Е.Р. Россинская // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. - М.: ИЦ Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА).- 2014. - № 3. – С.114-121.

Электронные ресурсы

Маркова, Т.Ю. Заключение специалиста - доказательство в уголовном судопроизводстве? // СПС «Консультант +». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=22&art=942>.

Соколова Е.В., старший преподаватель
кафедры гражданского права Военного
университета, Sokolova2010E@yandex.ru

Sokolova E., Senior Lecturer of the
Civil Law Department of the Military
University, Sokolova2010E@yandex.ru

О некоторых вопросах возмещения вреда, причиненного Вооруженными Силами Российской Федерации при пресечении террористических актов и проведении контртеррористических операций

В статье рассматриваются отдельные вопросы, связанные с вынужденным причинением вреда при пресечении Вооруженными Силами Российской Федерации террористических актов и проведении контртеррористических операций.

Ключевые слова: причинение вреда, террористический акт, контртеррористическая операция, Вооруженные Силы Российской Федерации.

Some aspects of compensation for damage caused by the armed forces of the Russian Federation when preventing terrorist attacks and carrying out counter-terrorist operations

This article discusses some issues related to the forced infliction of damage by the Armed Forces of the Russian Federation when preventing terrorist attacks and carrying out counter-terrorist operations.

Key words: infliction of damage, terrorist attack, counter-terrorist operation, Armed Forces of the Russian Federation.

Вооруженные Силы Российской Федерации предназначены для отражения агрессии, направленной против Российской Федерации, для вооруженной защиты целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, а также для выполнения задач в соответствии с федеральными конституционными законами, федеральными законами и международными договорами Российской Федерации.¹²

В условиях современной обстановки задачи Вооруженных Сил Российской Федерации в системе безопасности Российской Федерации не ограничиваются только вопросами обороны страны. Необходимость применения военной силы требует более широких рамок.¹³

Так, согласно ст. 6 Федерального закона Российской Федерации от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Вооруженные Силы Российской Федерации могут применяться для пресечения полетов воздушных судов, используемых для совершения террористического акта либо захваченных террористами; пресечения террористических актов во внутренних водах и в территориально море Российской Федерации, на объектах морской производственной деятельности, расположенных на континентальном шельфе Российской Федерации, а также для обеспечения безопасности национального морского судоходства; участия в проведении контртеррористической

---

¹² П. 2 ст. 10 Федерального закона от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 июня 1996 года № 23. Ст. 2750.

¹³ Чаевич А. Система военных угроз безопасности Российской Федерации и ее обеспечение. «Ориентир» 2008.04 // file:///C:/Users/%D0%9A%/D0%...

операции; пресечения международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации.¹⁴

Например, в связи с убийством 7 июля 2006 года российских дипломатов в Ираке, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации принял Постановление № 219-СФ «Об использовании формирований Вооруженных Сил Российской Федерации и подразделений специального назначения за пределами территории Российской Федерации в целях пресечения международной террористической деятельности».¹⁵ Президенту Российской Федерации было разрешено использовать формирования Вооруженных Сил Российской Федерации и подразделения специального назначения за пределами территории России в целях пресечения международной террористической деятельности против Российской Федерации либо против граждан Российской Федерации или лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Российской Федерации.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», понимается: 1) под террористическим актом - совершение взрыва, поджога или иных действий, связанных с устрашением населения и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления экологической катастрофы или иных особо тяжких последствий, в целях противоправного воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях; 2) под контртеррористической операцией – комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта.

В научной юридической литературе предлагается использовать также понятие «антитеррористическая деятельность» - деятельность органов универсальных и региональных международных организаций, органов государственной власти, местного самоуправления и общественных объединений, осуществляемая в соответствии с их правовым статусом по предупреждению, выявлению, пресечению террористической деятельности и минимизации ее последствий, а также поиску и устранению причин и условий, способствующих осуществлению террористической деятельности.¹⁶

В целях устранения террористического акта Вооруженные Силы Российской Федерации применяют оружие и боевую технику, в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации. Например, оружие и боевая техника применяются Вооруженными Силами Российской Федерации в случае нарушения правил использования воздушного пространства России, во-первых, *для пресечения полета воздушного судна путем принуждения к посадке* (если воздушное судно не реагирует на радиокomанды наземных пунктов управления прекратить нарушение правил использования воздушного пространства Российской Федерации и (или) радиокomанды и визуальные сигналы поднятых на его перехват летательных аппаратов Вооруженных

¹⁴ Федеральный закон от 6 марта 1996 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 марта 2006 года № 11. Ст. 1146.

¹⁵ Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 7 июля 2006 года № 219-СФ «Об использовании формирований Вооруженных Сил Российской Федерации и подразделений специального назначения за пределами территории Российской Федерации в целях пресечения международной террористической деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 29. Ст. 3144.

¹⁶ Снеговой А.В. Организационно-правовые аспекты взаимодействия Министерств внутренних дел государств – участников СНГ в антитеррористической деятельности: автореферат дис. ...канд. юрид. наук. М., 2005. С. 12.

Сил Российской Федерации либо отказывается подчиниться радиокомандам и визуальным сигналам без объяснения причин), и, во-вторых, *для уничтожения данного воздушного судна* (если оно не подчиняется требованиям о посадке и существует реальная опасность гибели людей либо наступления экологической катастрофы).

Воздушное судно подлежит уничтожению также и в том случае, если имеется достоверная информация о возможном использовании воздушного судна для совершения террористического акта или о захвате воздушного судна и возникновении реальной опасности гибели людей либо наступления экологической катастрофы (при условии, что были исчерпаны все обусловленные сложившимися обстоятельствами меры, необходимые для его посадки).

Кроме оружия и боевой техники Вооруженные Силы Российской Федерации могут применять и специальные средства, предназначенные для временного вывода из строя лиц, совершающих террористический акт, вооружения, военной и специальной техники и объектов инфраструктуры при сведении к минимуму летальных исходов, необратимых расстройств здоровья людей, а также физического разрушения материальных средств и загрязнения окружающей среды.

Применение Вооруженными Силами Российской Федерации оружия и боевой техники, а также специальных средств, неизбежно влечет за собой причинение вреда, который можно условно разделить на следующие виды: 1) вред, причиненный имуществу государства и муниципальных образований (порча или уничтожение объектов недвижимости, транспортной инфраструктуры, коммуникаций и т.п.); 2) убытки государства в виде затрат на организацию и проведение контртеррористической операции; 3) вред, причиненный личности или имуществу лиц, участвующих в контртеррористической операции; 4) вред, причиненный личности или имуществу граждан и юридических лиц в результате террористического акта или проведения контртеррористической операции; 5) вред, причиненный лицам, участвующим в террористическом акте; и др.

В большинстве случаев причинение вреда военными организациями, входящими в состав Вооруженных Сил Российской Федерации (воинскими частями и т.п.), происходит по объективным причинам. Так, практика боевого применения авиации в период проведения контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе (1999-2009 гг.) показала, что нанесение ударов по незапланированным объектам (в том числе гражданскому населению и своим войскам) было связано с трудностями в навигации при полетах в горной местности, сложными метеоусловиям и др.

Как было отмечено А.Ю. Винокуровым, «...случайные ранения и побочный ущерб сами по себе не запрещены и являются частью большинства военных операций... Запрет на неизбирательные нападения не применяется в случаях, когда места нахождения гражданского населения и военные объекты, недостаточно удалены и отделены друг от друга, чтобы стать предметом отдельных нападений или в случаях причинения ущерба гражданскому населению при условии, что он не будет чрезмерным по отношению к ожидаемому конкретному и непосредственному военному превосходству».¹⁷

Основания, порядок и иные условия возмещения вреда, причиненного в результате террористического акта, пресечения террористического акта, проведении контртеррористической операции и т.п. в действующем законодательстве до настоящего времени четко не определены.

Если вред причинен *в результате террористического акта*, то согласно п. 1-3 ст. 18 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»

---

¹⁷Винокуров А.Ю. Международно-правовые и организационные основы расследования военных преступлений в отношении гражданского населения и уголовного преследования лиц, их совершивших. Дис. ...доктр. юрид. наук. М.: ВУ, 2012. С. 163.

возмещение вреда юридическим и физическим лицам, включая моральный вред, осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о гражданском судопроизводстве, за счет средств лица, совершившего террористический акт, а также средств его близких родственников, родственников и близких лиц при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены ими в результате террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества. Одновременно был законодательно закреплён и механизм проверки законности происхождения имущества у родственников террористов при наличии достаточных оснований полагать, что данное имущество получено в результате террористической деятельности.

Стоит отметить, что мировой практике известны случаи возложения имущественной ответственности на родственников террористов или в иных целях, влекущих неблагоприятные имущественные последствия.

Например, в Израиле практически сразу, как только становится известно место жительства террориста, к этому месту выдвигается бульдозер и бронемашина для уничтожения дома, в котором он проживал. Дом террориста уничтожается сразу же, к исходу одного дня. Делается это в основном для того, чтобы террористам, считающим своим долгом обязательно побывать в собственном доме, было некуда прийти.¹⁸

Также в практике Израиля наблюдалась тенденция признания терроризма войной, что влекло отказ от возмещения убытков. Так, по Закону о гражданском вреде 1952 года действия израильских сил безопасности квалифицировались как военные действия, освобождающие государство от возмещения вреда, причиненного в результате контртеррористической операции. Однако в 1998 году Министерство юстиции Израиля выступило с принятым в последствии предложением о внесении изменений в Закон в части отказа от возмещения вреда; теперь частичное возмещение вреда государством допускается.¹⁹

В случае причинения ущерба физическим и юридическим лицам в результате террористического акта, государство осуществляет таким лицам компенсационные выплаты в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Компенсационные выплаты осуществляются лишь в целях оказания социальной помощи потерпевшим лицам, а не в целях возмещения убытков.

Подобные меры предусмотрены и в зарубежных странах. Так, например, во Франции по Закону 1990 года терроризм определяется не как обычное преступление, а как новая форма гражданской войны. Пострадавшие от терроризма приравниваются к жертвам войны и получают право на материальную помощь в зависимости от степени вреда. Однако как в израильском, так и во французском законодательстве выплачиваемые компенсации не носят гражданско-правового характера, вопрос об основаниях и условиях гражданской ответственности не поднимается. Государство добровольно принимает на себя обязанность обеспечить материальную помощь потерпевшим из специальных фондов, в которые направляются средства бюджета и пожертвования иных лиц.²⁰

Стоит отметить, что организуя систему компенсаций, государство выступает не как причинитель вреда и не как должник по деликтному обязательству, а как публичный орган, выражающий общие интересы, и как распорядитель бюджета, создаваемого и расходующего в общих интересах.

---

¹⁸http://amurburg.ru/news/offtop/putin_podpisal_zakon_karayushchiy_rodstvennikov_za_prestupleniya_terrorista/

¹⁹Скловский К., Смирнова М. О возмещении вреда, причиненного в результате террористической акции // <http://hghltd.net/yandbtm?fmode=inject&url=http%3A%2F%2Fwww.lawmix.ru>

²⁰Скловский К., Смирнова М. О возмещении вреда, причиненного в результате террористической акции // <http://hghltd.net/yandbtm?fmode=inject&url=http%3A%2F%2Fwww.lawmix.ru>

Действия военных организаций, входящих в состав Вооруженных Сил Российской Федерации, по пресечению террористического акта и проведению контртеррористических операций, являются правомерными, в связи с этим вопрос о возмещении причиненного ими вреда решается по иным правилам.

Согласно абз. 1 п. 3 ст. 1064 ГК РФ, вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом. Так, в соответствии с п.п. 2 и 3 ст. 18 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», возмещение вреда, причиненного *при пресечении террористического акта* правомерными действиями, осуществляется за счет средств федерального бюджета в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации; вред, причиненный при пресечении террористического акта правомерными действиями здоровью и имуществу лица, участвующего в террористическом акте, а также вред, вызванный смертью этого лица, возмещению не подлежит.

Если правомерность и справедливость последней нормы не подлежит сомнению, то первая норма, по нашему мнению, требует уточнения. Предполагается целесообразным в п. 2 ст. 18 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» установить, что вред, причиненный военными организациями, входящими в Вооруженные Силы Российской Федерации, правомерными действиями при пресечении террористического акта, а также при проведении контртеррористических операций, указанными военными организациями, а также государством, возмещению не подлежит. Обязанность по возмещению такого вреда также должна быть возложена на террористов, их близких родственников, родственников и близких лиц. Соответствующее дополнение может быть внесено и в п. 1 ст. 18 указанного закона, в той части, что государство осуществляет компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам и в том случае, если им был причинен ущерб в результате пресечения террористического акта или проведения контртеррористической операции.

Стоит отметить, что по данному вопросу есть и иные точки зрения. Так, например, по мнению Т.В. Дубыниной «...при ведении боевых действий на территории Чеченской Республики, Афганистана, Дагестана и в других случаях...непосредственными причинителями вреда выступали источники повышенной опасности, находящиеся в оперативном управлении воинских частей и приводимые в действие военнослужащими этих частей. Вместе с тем деликтная ответственность военной организации в указанных случаях не наступала. Считается, что причинение вреда осуществляется не военной организацией (воинской частью), а обстоятельствами военного или чрезвычайного положения...военная организация в этих условиях выступает как представитель государственного органа, следовательно, гражданско-правовая ответственность должна быть возложена на государство (ст. 1069 ГК РФ)»²¹. Однако, в то же время Т.В. Дубынина ссылается не столько на ГК РФ, сколько на Постановление Правительства Российской Федерации, определяющем порядок и условия выплат компенсаций за утраченное жилье и (или) имущество пострадавшим гражданам Чеченской Республики, причем покинувшим Чеченскую Республику безвозвратно²².

В большинстве случаев судебная практика идет по пути полного отказа потерпевшим в возмещении вреда, причиненного Вооруженными Силами Российской Федерации, при проведении контртеррористических операций.

---

²¹ Дубынина Т.В. Применение гражданско-правовых средств в деятельности военных организаций. Дисс... канд.юрид.наук. М., ВУ, 2012. С. 70-71.

²² Постановление Правительства Российской Федерации от 30 апреля 1997 года № 510 «О порядке выплаты компенсаций за утраченное жилье и/или имущество гражданам, пострадавшим в результате разрешения кризиса в Чеченской республике и покинувшим ее безвозвратно» // СЗ РФ. 1997. № 20. Ст. 2281.

Например, глава крестьянского (фермерского) хозяйства «Олимп» А.А. Дзангиев обратился в Арбитражный суд Республики Ингушетия с иском к Министерству обороны Российской Федерации о взыскании 1 214 500 рублей ущерба, причиненного ухудшением качества земель и потравой посевов озимой пшеницы. Истец ссылаясь на то, что в сентябре-октябре 1999 года при осуществлении контртеррористических действий и действий по восстановлению конституционного порядка в Чеченской Республике бронетанковые войска Российской Федерации были дислоцированы на принадлежащем истцу земельном участке. В результате был потравлен посев озимой пшеницы. Кроме того, для восстановления качества земли потребовалось проведение мер по рекультивации. Решением Арбитражного суда Республики Ингушетия требования истца были удовлетворены.

Отменяя решение Арбитражного суда Республики Ингушетия, кассационная инстанция Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа, указала, в частности, на то, что согласно ст. 21 действовавшего в то время Федерального закона от 25 июля 1998 года № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом»²³, при проведении контртеррористической операции на основании и в пределах, которые установлены законом, допускается вынужденное причинение вреда имуществу террористов, а также правоохраняемым интересам. При этом, военнослужащие, специалисты и другие лица, участвующие в борьбе с терроризмом, освобождаются от ответственности за вред, причиненный при проведении контртеррористической операции, в соответствии с законодательством Российской Федерации.²⁴ Действия, предпринятые в рамках контртеррористической операции, не являются противоправными, поскольку совершались в целях предотвращения опасности в отношении государства и его граждан. Действия ответчика (Министерства обороны Российской Федерации) осуществлялись без превышения пределов крайней необходимости. При таких обстоятельствах, по мнению суда, правовых оснований для удовлетворения исковых требований не имеется.

Иначе решается вопрос о возмещении вреда, причиненного лицу, принимавшему участие в осуществлении мероприятий по борьбе с терроризмом. Например, согласно п. 5 ст. 21 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», такое лицо имеет право на возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества.

Анализ законодательства и теоретических источников в области выполнения Вооруженными Силами Российской Федерации возложенной на них функции по осуществлению антитеррористической деятельности позволяет прийти к выводу о необходимости существенных законодательных изменений.

В частности, требует уточнения и норма п. 1.1. ст. 18 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» в части срока исковой давности по требованиям о возмещении вреда, причиненного имуществу в результате террористического акта. Если террористы, совершившие террористический акт, были уничтожены, и соответственно они не могут быть привлечены к уголовной ответственности, то исчисление срока исковой давности по таким искам в пределах сроков давности привлечения к уголовной ответственности за совершения указанного преступления (террористического акта) становится не возможным.

---

²³ Федеральный закон от 25 июля 1998 года № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 года № 31. Ст. 3808 (утратил силу)

²⁴ Постановление кассационной инстанции по проверке законности и обоснованности решений (постановлений) арбитражных судов, вступивших в законную силу Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 7 марта 2002 года по делу № Ф08-623/2002 // ППС ГАРАНТ. Дата обращения 21 марта 2014 года.

Таким образом, в действующее законодательство (ГК РФ, Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и другие нормативные правовые акты) необходимо внести изменения и дополнения, что будет способствовать не только совершенствованию гражданского законодательства, но также военного и иного законодательства, регулирующего правоотношения с участием Вооруженных Сил Российской Федерации. Эти изменения положительно скажутся на эффективности выполнения возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации функций по обеспечению обороноспособности и военной безопасности, и, в частности, функции по осуществлению антитеррористической деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Винокуров А.Ю. Международно-правовые и организационные основы расследования военных преступлений в отношении гражданского населения и уголовного преследования лиц, их совершивших. Дис. ... доктр. юрид. наук. М.: ВУ, 2012.
2. Дубынина Т.В.. Применение гражданско-правовых средств в деятельности военных организаций. Дисс... канд. юрид. наук. М., ВУ, 2012.
3. Скловский К., Смирнова М. О возмещении вреда, причиненного в результате террористической акции // <http://hghltd.net/yandbtm?fmode=inject&url=http%3A%2F%2Fwww.lawmix.ru>
4. Снеговой А.В. Организационно-правовые аспекты взаимодействия Министерств внутренних дел государств – участников СНГ в антитеррористической деятельности: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
5. Чаевич А. Система военных угроз безопасности Российской Федерации и ее обеспечение. «Ориентир» 2008.04 // file:///C:/Users/%D0%9A%/D0%...

Ермолович Я.Н., к.ю.н. pvs1997@mail.ru
Докторант кафедры уголовного права
Военного университета,

Doctoral student in criminal law the
Military University,
Ph.D. Ermolovich YN, pvs1997 @ mail, ru

О проблемах военной криминологии и ее взаимосвязи с военно-уголовным правом²⁵

В статье рассматриваются основные направления исследований и проблемные вопросы военной криминологии, использование результатов криминологических исследований в научных трудах по военному и уголовному праву.

Ключевые слова: военная криминология, военнослужащие, военно-уголовное право, уголовное право, криминология.

On the problems of the military criminology and its relationship with the military criminal law

In the article examines the main areas of research and the problematic issues of military criminology, using the results of criminological research in scientific works on military and criminal law.

Key words: military criminology, military personnel, military criminal law, criminal law, criminology.

Система воздействия на преступность, как в Вооруженных Силах, так и в обществе основана на ряде концептуальных положений, таких как социальное отрицание преступности, которое заключается в признании факта объективного существования преступности с момента возникновения общества, признании деструктивной роли преступности, препятствующей развитию общества и признании необходимости воздействия на нее. На основе этого положения выделяются четыре подхода к воздействию на преступность, также имеющих концептуальный характер и отражающих идеи уголовной политики: 1) предупреждение преступности; 2) профилактика преступности; 3) борьба с преступностью; 4) контроль преступности. Каждый из подходов имеет определенные исторические, политические и теоретические предпосылки.

Наиболее распространенным подходом к воздействию на преступность, исторически первым возникшим в нашей стране является борьба с преступностью (преступлениями). В России институционализация уголовной политики в качестве учебной и научной дисциплин относится к началу XX в., когда в 1908 г. было введено преподавание таковой дисциплины в юридических учебных заведениях. При этом уголовная политика, как наука разделялась на два раздела: уголовную социологию, которая изучала преступность и ее причины, и собственно уголовную политику, которая изучала меры борьбы с преступностью как репрессивные, так и превентивные. Соответственно репрессивные меры борьбы с преступностью заключались в применении уголовных наказаний, а превентивные меры в основном рассматривались в контексте деятельности различных общественных организаций, таких как союзы взаимопомощи и благотворительные организации.

---

²⁵ Рецензент – д.ю.н., профессор К.В.Фатеев.

В 1895 г. русский ученый А. А. Пионтковский, судя по всему, впервые в России предложил использовать термин криминология, под которым он понимал составную часть науки уголовного права, включающую три раздела: криминологию, уголовную политику и уголовную догматику.²⁶ При этом под наукой уголовного права А. А. Пионтковский понимал науку, занимающуюся изучением преступной деятельности, раскрытием естественных законов, обуславливающих собой эту деятельность и изучением и установлением средств и способов борьбы с этой деятельностью. Под криминологией же понималась отрасль уголовного права, занимающаяся изучением преступной деятельности как социального явления, установлением естественных законов, обуславливающих собою образование и развитие этой деятельности. Под уголовной политикой, в свою очередь, понималась отрасль науки уголовного права, предметом которой являлось изучение средств борьбы с преступностью, а задачей — целесообразное построение этих средств. И, наконец, уголовная догматика изучала правовые нормы, в которые облекалась борьба с преступностью, а ее задачей являлось построение этих норм в соответствии с целями борьбы с преступностью и потребностями защиты и охраны прав личности от преступных посягательств.

После Октябрьской революции 1917 г. в советской науке стала преобладать доктрина предупреждения преступности, которая основывалась на трудах К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, обосновавших тезис о постепенном отмирании преступности в обществе, где ликвидирована частная собственность на средства производства; в обществе, свободном от эксплуатации. Если уничтожить антагонизм между человеком и всеми остальными, то исчезнет фундаментальная причина преступности. Если каждый получит все необходимое для удовлетворения физических и духовных потребностей, то преступления исчезнут сами собой. В социалистическом обществе отомрут основные причины преступности, вследствие чего она будет носить только пережиточный характер. Этот тезис о пережиточном характере преступности в советском обществе привел практически к прекращению исследований в области криминологии в 20—50 гг. XX в., которые возобновились только в 60-е гг. с созданием Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности и введением новой науки и учебной дисциплины — Криминологии.

В этот же период в рамках военно-уголовного права или теории военно-уголовного законодательства по принятой в тот период времени терминологии стали проводиться исследования, содержащие элементы криминологических знаний. Первоначально научные работы носили комплексный характер, состояли из уголовно-правового и криминологического исследований и были посвящены борьбе с конкретными видами воинских или иных преступлений, совершаемых в Вооруженных Силах.²⁷ Наряду с уголовно-правовыми мерами борьбы с конкретными видами преступлений предлагался ряд политико-воспитательных, организационных и материально-технических мер, которые должны были привести к снижению или ликвидации исследуемых преступлений, а также разрабатывалась методика выявления причин и условий, порождавших указанные преступления. Большинство научных исследований в области военной криминологии

²⁶ См.: Пионтковский А. А. Наука уголовного права, ее предмет, задачи, содержание и значение: лекция. Ярославль, 1895. 24 с.

²⁷ См.: Кочоров В. Д. Борьба с хищениями военного имущества по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1953. 379 с.; Стручков Н. А. Борьба со взяточничеством по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1954; Прокопович Е. В. Борьба с должностными преступлениями в Вооруженных Силах СССР (уголовно-правовое и криминологическое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1965. 366 с.; Бражник Ф. С. Борьба с нарушениями правил вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин в Вооруженных Силах СССР: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. 345 с.; Васецов А. Б. Борьба с преступлениями, совершаемыми с применением оружия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979. 184 с.; Шупленков В. П. Проблемы уголовно-правовой борьбы с преступлениями против обороны СССР: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1986. 356 с.

проводилось в рамках общепринятой криминологической концепции борьбы с преступностью. Высокая практическая потребность подобного рода исследований, кроме переосмысления социального содержания преступности, была обусловлена, в том числе и принятием в 1961 г. нового Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, который обязывал правоохранительные органы и суды по каждому уголовному делу выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления и принимать меры к их устранению (ст. ст. 21, 68, 140, 392 УПК РСФСР 1961 г.).

Другим направлением развития научных знаний, возникшим в этот же период времени, являлась социология уголовного права.²⁸ Теоретики этого научного направления обосновывали социологическое понятие преступления, которое предшествует его юридическому определению. При этом система общественных отношений и их виды рассматривались в том аспекте, который позволял установить, почему те или иные социальные условия побуждают отдельных людей посягать на господствующий общественный порядок и почему такое посягательство вообще возможно. Через категорию общественных отношений уголовно-правовые явления превращались в предмет социологического анализа, позволявший рассмотреть и преступление, и правовую норму, его запрещающую, как социальные институты, что обеспечивало последовательное объяснение всех общественных явлений и являлось исходным пунктом для построения социологической теории уголовного права. Уголовное право при этом рассматривалось как разновидность общественных отношений, возникающих между членами общества по поводу уголовно-правовых запретов. Преступление же рассматривалось как социальный факт, специфический способ посягательства на сложившийся социальный порядок, обусловленный особенностями субъекта общественно опасного деяния. Преступность определялась не как простая совокупность преступлений, а как социальное явление, выражающееся во всем множестве совершенных преступлений, социальный феномен, порождаемый противоречиями в развитии общества.

С развитием и институционализацией криминологии как науки в рамках военного права появились научные труды, посвященные непосредственно военно-криминологическим проблемам.²⁹ Наибольший вклад в развитие и институционализацию военной криминологии внесли научные труды В. П. Маслова³⁰ и В. В. Лунеева.³¹ В 1986 г. вышел учебник В. В. Лунеева «Криминология (причины, предупреждение и методы изучения преступлений в Вооруженных Силах СССР)», который был посвящен в основном военно-криминологическим вопросам. В частности в учебнике рассматривались особенности преступных проявлений в войсках, особенности личности правонарушителя-военнослужащего, причины конкретных преступлений, совершаемых военнослужащими, основные направления профилактической работы в войсках, профилактическая работа органов военной юстиции по конкретному уголовному делу, причины и предупреждение

²⁸ См., напр.: Герцензон А. А. Уголовное право и социология. Проблемы социологии уголовного права и уголовной политики. М., 1970. 288 с.; Право и социология / под. ред. В. П. Казимирчук, Ю. А. Тихомирова. М., 1973. 359 с.; Спиридонов Л. И. Социология уголовного права М., 1986. 240 с.; Казимирчук В. П., Кудрявцев В. Н. Современная социология права: учебник. М., 1995. 297 с.

²⁹ См.: Лунеев В. В. Мотивы воинских преступлений (криминологическое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1969; Смердов А. А. Борьба с преступлениями против установленного порядка взаимоотношений между военнослужащими: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987. 168 с.; Иншаков С. М. Криминогенный опыт военнослужащих в мотивации преступного поведения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987. 172 с.; Мольков В. Д. Предупреждение хищений в сфере финансово-хозяйственной деятельности войск: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1989. 176 с.; Семенов С. А. Виктимологическая профилактика преступлений военнослужащих: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1989. 163 с.

³⁰ Маслов В. П. Проблемы борьбы с воинскими преступлениями в Вооруженных Силах СССР (криминологическое исследование): дис. ... докт. юрид. наук. М., 1972. 493 с.

³¹ Лунеев В. В. Криминологические проблемы предупреждения преступного поведения военнослужащих: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1978.

отдельных видов преступного поведения военнослужащих. Отдельный раздел был посвящен судебной статистике и методике криминологических исследований. Несмотря на то, что В. В. Лунеев не выделял военную криминологию в качестве отдельной научной категории, он фактически сконструировал военную криминологию как научное направление.

На современном этапе развития криминологии и уголовного права в научных работах применяются все категории, характеризующие воздействие на преступность, за исключением контроля преступности. Под профилактикой, предупреждением и борьбой с преступностью понимается, если не вдаваться в отдельные детали, один и тот же процесс. Устоявшегося общепринятого подхода на сегодняшний день не существует, а выбор конкретной научной категории зависит от точки зрения автора.

В целом можно выделить общее, присущее всем научным трудам, то в чем сходятся все ученые. Это две большие группы мер: первые, направленные на выявление и устранение причин и условий, способствовавших преступлению; вторая — реагирование на готовящееся или совершенное преступление. К первой группе относятся различные группы мер социального, экономического, организационного, воспитательного и т. д. характера. Ко второй группе относится выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступлений, привлечение к уголовной ответственности и исполнение наказания, т. е. правоприменительная деятельность в рамках уголовно-правовой сферы, или правоохранительная деятельность, которую отдельные ученые выделяют в отдельный элемент системы воздействия на преступность.

На сегодняшний день существует не менее 30 кандидатских и докторских диссертаций по проблемам военной криминологии. Научные разработки В. В. Лунеева продолжил С. М. Иншаков, кульминацией научной деятельности которого стало издание в 2000—2001 гг. первого учебника по военной криминологии,³² который до настоящего времени применяется для обучения курсантов прокурорско-следственного и военно-юридического факультетов Военного университета.

В настоящее время все исследования в области военной криминологии можно разделить на несколько направлений: 1) исследование причин и мер предупреждения отдельных видов преступлений (как правило, обусловлено актуальными потребностями практики, например, уклонения от военной службы, нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, хищения военного имущества, воинские должностные преступления и т. д.);³³ 2) исследования преступности военнослужащих в целом;³⁴ 3) исследования отдельных направлений или криминально-криминогенных феноменов.³⁵

Учитывая, что методология исследования факторов преступности довольно хорошо отработана на научном уровне, следует отметить, что все авторы в качестве методики

---

³² См.: Иншаков С. М. Военная криминология: Учебник: в 2 кн. Кн. 1. М., 2000. 398 с. Кн. 2. М., 2001. 468 с.

³³ См., напр.: Мозговой О. А. Причины и предупреждение хищений, совершаемых военнослужащими: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 183 с.; Моргуленко Е. А. Причины и меры предупреждения нарушений уставных правил взаимоотношений военнослужащих при отсутствии между ними отношений подчиненности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 189 с. и др.

³⁴ См., напр.: Иншаков С. М. Системное воздействие на преступность в Вооруженных Силах России: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1997. 467 с.; Мацкевич И. М. Преступность военнослужащих (криминологические и социально-правовые проблемы): дис. ... докт. юрид. наук. М., 2000. 357 с.

³⁵ См., напр.: Харabet К. В. Причины и предупреждение наркотизма в Вооруженных Силах Российской Федерации (криминологическое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 181 с.; Черных Н. С. Виктимологическая профилактика нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 183 с.; Паршаков А. С. Деятельность военной прокуратуры по профилактике преступлений против порядка воинских уставных взаимоотношений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 180 с. и др.

предупреждения преступлений предлагают ряд мер в основном организационного характера. От оздоровления экономики страны и преодоления кризисных явлений до мер воспитательного, социально-экономического, информационного воздействия, контроля, изменения статуса личности, социальной оценки действий военнослужащего, защиты материальных объектов, корректировки управленческих, правовых и технологических процессов, поддержания нормативно закреплённых режимов деятельности и т. д. В отдельных случаях предлагаемые меры требуют принятия нового регулирующего нормативного акта, в ряде случаев осуществление предлагаемых мер возможно в рамках существующих правовых механизмов.

Зачастую авторы предлагают и меры правового характера, которые условно можно разделить на две группы: 1) предложение изменений в уголовное законодательство (криминализация или декриминализация деяний, пенализация или депенализация составов преступлений); 2) предложение проектов других связанных нормативных правовых актов (например, проекты федеральных законов «О военной полиции» и «Об основах деятельности правоохранительных органов в Вооружённых Силах Российской Федерации и других войсках», проекты Положения о порядке осуществления деятельности народного контроля в Вооружённых Силах РФ, Инструкции о профилактике преступлений военнослужащих и т. д.).

Наиболее фундаментальной представляется теория воздействия на преступность в Вооружённых Силах, разработанная С. М. Иншаковым.³⁶ Так, систему воздействия на преступность образует целостная совокупность субъектов и мер воздействия. К элементам системы воздействия на преступность относятся объект, субъект, цели и меры воздействия. К наиболее глобальным методам воздействия на преступность относятся: воспитание; обеспечение удовлетворённости людей; социальный контроль; изоляция лиц, представляющих общественную опасность; защита и самозащита объекта (предмета) преступного посягательства (воспрепятствование наступлению тяжких последствий в результате нарушения правил безопасности).

Соответственно по результатам воздействия характер функционирования антикриминальной системы можно оценить как: оптимальный, удовлетворительный и неудовлетворительный. Оптимальная система воздействия на преступность в идеале должна привести к ее разрушению, что выражается в концепции разрушающего воздействия на преступность. Существующая система воздействия на преступность в Вооружённых Силах оценивается С. М. Иншаковым как неудовлетворительная, но реализовав ряд предложений автора можно интенсифицировать ее до удовлетворительного уровня. К конкретным мерам, необходимым для формирования удовлетворительной системы воздействия на преступность в Вооружённых Силах С. М. Иншаков относит: 1) изменение государственной политики распределения национальных богатств страны (воспрепятствование их передачи в руки представителей криминальных структур и зарубежных государств); 2) мобилизацию ресурсного, экономического, интеллектуального и кадрового потенциала России на формирование оптимальной воинской структуры; 3) развитие идеологии патриотизма; 4) возрождение и укрепление отечественной социальной системы воспитания и обучения; 5) развитие системы контроля военной сферы со стороны гражданского общества; 6) создание структуры военной полиции, независимой от военного ведомства; 7) адекватное стимулирование служебной добросовестности и инициативы военнослужащих; 8) укрепление статуса сержантского состава; 9) улучшение подготовки командных кадров и т. д.

Как мы видим, большинство предлагаемых мер имеют довольно опосредованное отношение к уголовному праву и заключаются в основном в проведении организационных мероприятий в рамках уже существующих правовых механизмов и отчасти в создании

---

³⁶ См.: Иншаков С. М. Системное воздействие на преступность в Вооружённых Силах России.

новых правовых механизмов, путем принятия нормативных правовых актов в военной сфере. Таким образом, главная проблема противодействия преступности видится автору не в отсутствии соответствующих социально-правовых институтов и механизмов их реализации, а в их неэффективной работе, обусловленной рядом объективных и субъективных факторов, многие из которых находятся вне уголовно-правовой сферы вообще. Устранив указанные негативные факторы можно добиться эффективного или приемлемого функционирования существующей системы воздействия на преступность в войсках. Судя по всему, здесь и проходит раздел предметов ведения между криминологией, уголовной политикой и социологией уголовного права. Первая изучает социальные причины преступности и предлагает меры к устранению этих причин, которые, как правило, находятся за рамками уголовно-правовой сферы, вторая изучает систему и основные направления уголовно-правового воздействия на преступность, его правовую регламентацию, третья изучает социальный механизм действия уголовно-правовых норм и оценивает эффективность этого действия.

Следует отметить, что изучение научных трудов по военной криминологии показывает, что преступность военнослужащих, как и преступность в целом, обладает определенной исторической динамикой, которая находится в корреляции с динамикой общественно-политических процессов, т. е. при изменении социальных, экономических и политических условий жизни общества изменяется и структура причин преступности военнослужащих. Соответственно и система воздействия на преступность обладает определенным историзмом. Основной принцип построения такой системы заключается в выработке методов установления причин преступности, и мер воздействия на эти причины. Однако следует учитывать, что существующие в военном законодательстве институты прав, обязанностей и ответственности военнослужащих, должностных лиц, правовой регламентации различных видов деятельности, строгого и точного соблюдения порядка и правил, установленных законами Российской Федерации, общевоинскими уставами и приказами командиров и начальников (воинской дисциплины) уже сами по себе имеют конструктивно заложенный мощный фактор антикриминального воздействия. Поддержание воинской дисциплины и внутреннего порядка должно уже само по себе приводить к снижению преступности военнослужащих. Отсюда следуют основные направления реализации криминологической политики в военной сфере: поддержание или обеспечение воинского правопорядка и законности в войсках, правовое воспитание военнослужащих и правовая пропаганда.

Несмотря на довольно детальную разработанность мер по предупреждению преступлений военнослужащих (воздействию на преступность) военная криминология и криминология как наука вообще остаются слабо связанными с уголовным правом, результаты научных исследований редко находят отражение в уголовно-правовых институтах, не используются при планировании воздействия на преступность, разработке уголовно-правовых мер воздействия на преступность. Как следствие криминологические знания слабо связаны с методами реализации уголовной политики — криминализацией и декриминализацией, пенализацией и депенализацией, дифференциацией и индивидуализацией уголовной ответственности. Например, в настоящее время к числу приоритетных направлений государственной политики противодействия преступности принято относить противодействие терроризму и экстремизму, коррупции, экономической и организованной преступности, незаконному обороту наркотиков. Однако выделение этих направлений основано в большей степени на субъективной оценке, зависимой от информационных поводов, а не на использовании результатов научных исследований. Другим примером может служить существующий в уголовном праве механизм преступления, который состоит из уголовно-правовых институтов приготовления к преступлению, покушения и оконченного преступления. В криминологии механизм преступного поведения является более сложной структурой, включающей в себя:

потребность, мотив, цель, выбор путей и способов ее достижения, вероятностное прогнозирование, формирование криминальной готовности, принятие решения, контроль и коррекция поведения, анализ совершенного, раскаяние или выбор защитного мотива. Несмотря на то, что этой научной разработке уже более 30 лет в уголовном законодательстве она так и не была в полной мере отражена. За рамками военной криминологии по-прежнему остаются исследования общепреventивного влияния уголовных наказаний на структуру и динамику преступности, общие исследования эффективности и необходимости общеуголовных и воинских наказаний с точки зрения криминологической методологии.

В отличие от уголовного права, криминология и военная криминология существуют исключительно в форме научных и учебных дисциплин. В идеале результаты научных исследований в области криминологии должны находить свое отражение в правовой сфере. На практике же они, по большей части, так и остаются только на уровне научных знаний. Так, принятый в 2001 г. первый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации содержит лишь заимствованные из УПК РСФСР криминологические положения. В частности к ним относятся входящие в предмет доказывания обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, и право дознавателя, руководителя следственного органа и следователя внести в соответствующую организацию или должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств (ч. 2 ст. 73, ч. 2 ст. 158 УПК РФ). Учитывая, что внесение представления об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, является правом, а не обязанностью следователя, оно носит необязательный характер.

Библиография

1. **Бражник, Ф. С.** Борьба с нарушениями правил вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин в Вооруженных Силах СССР [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / Ф. С. Бражник. — М., 1966. — 345 с.
2. **Васецов, А. Б.** Борьба с преступлениями, совершаемыми с применением оружия [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / А. Б. Васецов. — М., 1979. — 184 с.
3. **Иншаков, С. М.** Системное воздействие на преступность в Вооруженных Силах России [Текст] : дис. ... докт. юрид. наук : 20.02.03 / С. М. Иншаков. — М., 1997. — 467 с.
4. **Кочоров, В. Д.** Борьба с хищениями военного имущества по советскому уголовному праву [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / В. Д. Кочоров. — М., 1953. — 379 с.
5. **Лунеев, В. В.** Мотивы воинских преступлений (криминологическое исследование) [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / В. В. Лунеев. — М., 1969.
6. **Лунеев, В. В.** Криминологические проблемы предупреждения преступного поведения военнослужащих [Текст] : дис. ... докт. юрид. наук : 20.02.03 / В. В. Лунеев. — М., 1978.
7. **Маслов, В. П.** Проблемы борьбы с воинскими преступлениями в Вооруженных Силах СССР (криминологическое исследование) [Текст] : дис. ... докт. юрид. наук : 20.02.03 / В. П. Маслов. — М., 1972. — 493 с.
8. **Мацкевич, И. М.** Преступность военнослужащих : Криминологические и социально-правовые проблемы [Текст] : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.08 / И. М. Мацкевич. — М., 2000. — 357 с.
9. **Мозговой, О. А.** Причины и предупреждение хищений, совершаемых военнослужащими [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / О. А. Мозговой. — М., 2003. — 183 с.

10. **Мольков, В. Д.** Предупреждение хищений в сфере финансово-хозяйственной деятельности войск [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / В. Д. Мольков. — М., 1989. — 176 с.
11. **Моргуленко, Е. А.** Причины и меры предупреждения нарушений уставных правил взаимоотношений военнослужащих при отсутствии между ними отношений подчиненности [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е. А. Моргуленко. — М., 2003. — 189 с.
12. **Прокопович, Е. В.** Борьба с должностными преступлениями в Вооруженных Силах СССР (уголовно-правовое и криминологическое исследование) [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / Е. В. Прокопович. — М., 1965. — 366 с.
13. **Семенов, С. А.** Виктимологическая профилактика преступлений военнослужащих [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / С. А. Семенов. — М., 1989. — 163 с.
14. **Смердов, А. А.** Борьба с преступлениями против установленного порядка взаимоотношений между военнослужащими [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / А. А. Смердов. — М., 1987. — 168 с.
15. **Стручков, Н. А.** Борьба со взяточничеством по советскому уголовному праву [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / Н. А. Стручков. — М., 1954.
16. **Харабет, К. В.** Причины и предупреждение наркотизма в Вооруженных Силах Российской Федерации (криминологическое исследование) [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / К. В. Харабет. — М., 1997. — 181 с.
17. **Шупленков, В. П.** Проблемы уголовно-правовой борьбы с преступлениями против обороны СССР [Текст] : дис. ... докт. юрид. наук. : 20.02.03 / В. П. Шупленков. — М., 1986. — 356 с.

Туганов Ю.Н.,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент,
главный научный сотрудник Российского университета правосудия
yurij-tuganov@yandex.ru

Чижикова О.Ю.,
кандидат юридических наук,
Сотрудник Цента исследования проблем российского права «Эквитас»

Кассационной и надзорной порядок пересмотра судебных решений военных судов по уголовным делам³⁷

Аннотация: В статье авторы раскрывают отдельные аспекты правового регулирования порядка рассмотрения уголовных дел в военных судах кассационной инстанции и в суде надзорной инстанции.

Ключевые слова: военные суды, кассационный суд, суд надзорной инстанции, порядок рассмотрения кассационных и надзорных жалоб, представления.

Tuganov J. N.,
honoured lawyer of the Russian Federation,
doctor of legal Sciences, associate Professor,
chief researcher of the Russian University of justice
yurij-tuganov@yandex.ru

Chizhikova O. Yu.,
candidate of law Sciences,
employee of the center of research of problems
Russian law Equitas

Cassation and Supervisory procedure for review of judgments of military courts on criminal cases

Abstract: In the article the authors reveal certain aspects of the legal regulation of the procedure of consideration of criminal cases in military courts of cassation and Supervisory instance.

Keywords: military courts, the cassation court, Supervisory authority, the order of consideration of the cassation and supervising complaints, representations.

Значительные изменения, внесенные в апелляционную инстанцию в связи с вступлением в силу нового уголовно-процессуального законодательства³⁸, в такой же мере затронули и кассационный порядок пересмотра судебных решений. Если раньше кассационному обжалованию подлежали не вступившие в законную силу судебные решения, которые могли обжаловаться сторонами по существу³⁹, то теперь суды кассационной инстанции (для военных судов – это окружные (флотские) военные суды и Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ) проверяют по

---

³⁷ Рецензент – Бараненков В.В., доктор юридических наук, профессор.

³⁸ См. об этом: Туганов Ю.Н., Быстров П.Г. Апелляционные инстанции военных судов в уголовном судопроизводстве // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2011. – №4. – С.55-60.

³⁹ См. об этом, напр.: Калмыков В.Б. Кассационное производство в уголовном процессе: проблемы теории и правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

жалобе или представлению вступившие в законную силу судебные решения на соответствие процессуальному и материальному закону⁴⁰. Главная задача кассационной инстанции состоит в том, чтобы содействовать единству судебной практики путем единообразного применения судами законов на основе их толкования в точном соответствии с буквой и духом правовой нормы.

Вступивший в законную силу приговор может обжаловаться в суд кассационной инстанции участниками процесса в той части, в которой затрагивает их права и законные интересы⁴¹.

Примечательно, что ст. 444 УПК РФ исключила из числа решений, подлежащих кассационному обжалованию, постановление о применении к лицу принудительной меры медицинского характера. Такая позиция законодателя противоречит порядку обжалования судебных решений о прекращении, изменении и продлении применения к лицу указанной принудительной меры, допускающему подачу кассационной жалобы, представления (ч. 8 ст. 445 УПК РФ). Выявленная коллизия была разрешена п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 г. №2 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции».

В результате рассмотрения уголовного дела кассационная инстанция вправе, в том числе, отменить приговор, определение или постановление суда и все последующие судебные решения и прекратить производство по данному уголовному делу; отменить приговор, определение или постановление суда и все последующие судебные решения и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение либо возвратить дело прокурору; отменить приговор суда апелляционной инстанции и передать уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение; отменить решение суда кассационной инстанции и передать уголовное дело на новое кассационное рассмотрение; внести изменения в приговор, определение или постановление суда (ч. 1 ст. 401.14 УПК РФ).

Основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела (ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ). Это оценочные основания – устанавливаются судом кассационной инстанции, исходя из конкретных обстоятельств отдельного уголовного дела.

Обязательной является отмена судебного решения судом кассационной инстанции ввиду устранения обстоятельств, из-за которых дело о тяжких и особо тяжких преступлениях рассмотрено без участия подсудимого в порядке ч. 5 ст. 247 УПК РФ, или выявления препятствий для судебного разбирательства по делу, установленных ч. 1 и п. 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ. Если в первом случае уголовное дело направляется в суд первой инстанции для рассмотрения по существу, то в последнем – возвращается прокурору. При наличии оснований к прекращению уголовного дела и уголовного преследования, предусмотренных главой 4 УПК РФ (основания те же, что и у апелляционной судебной инстанции), кассационный суд отменяет судебные решения и прекращает производство.

Суд кассационной инстанции при рассмотрении уголовного дела может смягчить назначенное осужденному наказание или применить уголовный закон о менее тяжком

---

⁴⁰ Ковтун Н. Н. Апелляция, кассация и надзорное производство в уголовном процессе: общие контексты законодательных новелл от 29 декабря 2010 года // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2011. № 1 (14). С. 179-184.

⁴¹ См.: пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 г. №2 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03.03.2015 г. №9) // Текст официально опубликован не был. – СИС Гарант. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70291934/> (дата обращения: 6.11.2015).

преступлении. Пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия (ст. 401.6 УПК РФ, п.21 Постановления Пленума от 28 января 2014 года №2).

Однако суд кассационной инстанции не связан доводами кассационных жалобы или представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме (ревизионные полномочия). Если по уголовному делу осуждено несколько лиц, а кассационные жалоба или представление принесены только одним из них или в отношении некоторых из них, суд кассационной инстанции вправе проверить уголовное дело в отношении всех осужденных. При этом суд не вправе отменить приговор, определение или постановление в отношении тех оправданных или осужденных, в отношении которых кассационные жалоба или представление не принесены, если отмена приговора, определения или постановления ухудшает их положение (ст. 401.16 УПК РФ).

Закон предусматривает возможность повторного обращения с обжалованием в кассационном порядке ряда судебных решений (п. 2 и п. 5 ч. 2 ст. 401.3 УПК РФ). Условно говоря, «вторым» кассационным судом является Судебная коллегия по уголовным делам и Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации, если только указанные судебные органы не были «первым» кассационным судом.

Те судебные решения, которые не могут обжаловаться в кассационном порядке: судебные решения судов первой инстанции, которые рассматривались Верховным Судом Российской Федерации в апелляционном порядке, и сами апелляционные решения этого суда; кассационные определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации и Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, подлежат обжалованию в **Президиум Верховного Суда Российской Федерации** в порядке надзора⁴².

Надзорную жалобу могут подать не только участники судебного разбирательства, но и лица, не принимавшие участия в деле. При этом они должны указать, какие их права, свободы или законные интересы нарушены вступившим в законную силу судебным решением.

При рассмотрении уголовного дела в порядке надзора Президиум Верховного Суда Российской Федерации проверяет правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов нижестоящими судами, рассматривавшими дело, в пределах доводов надзорных жалобы, представления. В интересах законности Президиум Верховного Суда РФ вправе выйти за пределы доводов надзорных жалобы, представления и рассмотреть уголовное дело в полном объеме, в том числе в отношении лиц, которые не обжаловали судебные решения в порядке надзора (ст. 412.12 УПК РФ).

В результате рассмотрения уголовного дела суд надзорной инстанции вправе, в том числе, отменить приговор, определение или постановление суда и все последующие

---

⁴² См. об этом: пункт 1 постановления Президиума Верховного Суда РФ от 26.12.2012 г. «О рассмотрении вопросов, возникших у судов в связи со вступлением в силу с 1 января 2013 года Федерального закона от 29 декабря 2010 года №433-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации"» // Текст официально опубликован не был. – СИС Гарант. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70291934/>. См. также: Давыдов В.А. Надзорное производство в уголовном процессе. Практика применения гл. 48 УПК РФ // Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/comm/2860> (дата обращения - 6.11.2015); Денисенко Д.В. Новеллы института надзорного обжалования в уголовном процессе // Советник юриста. 2011. №1.

судебные решения и прекратить производство по данному уголовному делу; отменить приговор, определение или постановление суда и все последующие судебные решения и передать уголовное дело в суд первой инстанции на новое судебное рассмотрение; отменить решение суда апелляционной инстанции и передать уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение; отменить решение суда кассационной инстанции и передать уголовное дело на новое кассационное рассмотрение; отменить приговор, определение или постановление суда и все последующие судебные решения и возратить уголовное дело прокурору; внести изменения в приговор, определение или постановление суда (ст. 412.11 УПК РФ).

Основаниями отмены или изменения судебных решений в порядке надзора являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела (ч. 1 ст. 412.9 УПК РФ). Такие основания устанавливаются надзорным судом каждый раз при проверке судопроизводства по конкретному уголовному делу.

По общему правилу, поворот к худшему при пересмотре судебного решения в порядке надзора не допускается. В качестве исключения возможен пересмотр приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации вступает в законную силу с момента его провозглашения. Относительно возможности его дальнейшего пересмотра определенных указаний в УПК РФ нет. Исходя из того, что Президиум Верховного Суда РФ является надзорной судебной инстанцией, и ему подлежат обжалованию в надзорном порядке постановления Президиума этого суда (п. 5 ч. 3 ст. 412.1 УПК РФ), можно предложить, что пересмотр решений надзорного суда осуществляется самим надзорным судом.

Существует еще одна исключительная стадия уголовного процесса, в которой производится проверка законности и обоснованности приговора и иных судебных решений, - возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. С одной стороны, это отдельная судебная процедура, однако она является составной частью института пересмотра приговоров, определений и постановлений, вступивших в законную силу.

«По своему содержанию и предназначению возобновление дел, т.е. их новое рассмотрение, выступает в качестве механизма, дополняющего все обычные способы обеспечения правосудности приговоров. Этот вид производства, имеющий как бы резервное значение, используется, когда не применимы или были исчерпаны другие средства процессуально-правовой защиты»⁴³.

Поскольку решение о возобновлении производства принимают те же суды, которые выполняют в уголовном судопроизводстве функции апелляции, кассации и надзора, а возобновление уголовного дела влечет отмену или изменение ранее состоявшихся судебных решений, полагаем необходимым рассмотреть указанную судебную процедуру в настоящей работе.

Наличие такого вида пересмотра судебных решений как возобновление производства по уголовному делу вызвано тем, что иногда после вступления приговора в

---

⁴³ По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 74 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебренникова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1996 г. № 4-П // ГАРАНТ: Информационно-правовой портал: [сайт]. URL: <http://base.garant.ru/1305319/> (дата обращения: 19.10.2013).

законную силу выявляются новые факты, свидетельствующие о его незаконности и необоснованности. Так как эти обстоятельства не были известны при рассмотрении дела судам всех инстанций, то они и не могли быть учтены.

Выделяются два вида обстоятельств, при наличии которых производство по делу может возобновляться: вновь открывшиеся и новые. Под вновь открывшимися обстоятельствами закон понимает те из них, которые существовали на момент вступления судебного решения в законную силу, но не были известны суду:

1) заведомая ложность показаний потерпевшего или свидетеля, заключения эксперта, а равно подложность вещественных доказательств, протоколов следственных и судебных действий и иных документов или заведомая неправильность перевода, повлекшие за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения или постановления;

2) преступные действия дознавателя, следователя или прокурора, повлекшие за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения либо постановления;

3) преступные действия судьи, совершенные им при рассмотрении данного уголовного дела (ч. 3 ст. 413 УПК РФ).

Вновь открывшиеся обстоятельства должны быть установлены вступившим в законную силу приговором, определением или постановлением суда, постановлением следователя или дознавателя о прекращении уголовного дела за истечением срока давности, вследствие акта об амнистии или акта помилования, в связи со смертью обвиняемого или недостижением лицом возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Злоупотребления должностных лиц могут выразиться в незаконном и необоснованном привлечении к уголовной ответственности заведомо невиновного, в прекращении дела в отношении заведомо виновного, в фальсификации доказательств и т.д., то есть должны быть связаны с рассматриваемым уголовным делом.

К новым обстоятельствам УПК РФ относит те, которые были неизвестны на момент вынесения судебного решения, в то время как они устраняют преступность и наказуемость деяния, или же подтверждают наступление в период рассмотрения уголовного дела судом или после вынесения судебного решения новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому деяния, являющихся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления:

1) признание Конституционным Судом РФ закона, примененного судом в данном уголовном деле, не соответствующим Конституции Российской Федерации;

2) установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела, связанное с применением федерального закона, не соответствующего Конвенции, иными нарушениями положений Конвенции;

3) наступление в период рассмотрения уголовного дела судом или после вынесения судебного решения новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому деяния, являющихся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления;

4) иные новые обстоятельства (ч. 4 ст. 413 УПК РФ).

Процессуальный закон не раскрыл содержание иных новых обстоятельств, поскольку дать исчерпывающий их перечень невозможно.

К иным новым обстоятельствам обычно относят сведения о совершении преступления другим лицом, а не тем, которое осуждено за его совершение; данные о появлении потерпевшего, который ранее считался убитым, в связи с чем конкретное лицо было осуждено за совершение убийства; самооговор и т.п.

Для установления вновь открывшихся и новых обстоятельств прокурор проводит проверку или направляет соответствующие материалы руководителю следственного

органа для производства расследования. По итогам составляется и подается в суд заключение о необходимости возобновления производства по уголовному делу. Аналогичные выводы содержит представление председателя Верховного Суда РФ, которое приносится в Президиум этого суда ввиду постановления Конституционным Судом РФ или Европейским Судом по правам человека указанных выше решений.

Признав мнение о необходимости возобновления производства по уголовному делу обоснованным, суд отменяет состоявшиеся судебные решения и передает уголовное дело для производства нового судебного разбирательства или прекращает его при наличии к тому оснований, либо возвращает дело прокурору, если имеются обстоятельства, препятствующие судебному разбирательству (ст. 418 УПК РФ).

Помимо этого, Президиум Верховного Суда РФ по представлению председателя этого суда может изменить судебные решения соответственно постановлениям Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека, если последние это позволяют (ч. 5 ст. 415 УПК РФ).

При этом смерть осужденного не является препятствием для возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в целях его реабилитации.

Пересмотр оправдательного приговора, или определения, постановления о прекращении уголовного дела, или обвинительного приговора в связи с мягкостью наказания либо необходимостью применения к осужденному уголовного закона о более тяжком преступлении допускается лишь в течение сроков давности привлечения к уголовной ответственности и не позднее одного года со дня открытия вновь открывшихся обстоятельств. Пересмотр обвинительного приговора ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в пользу осужденного никакими сроками не ограничен.

Уголовно-процессуальным законом предусмотрена еще одна процедура, в порядке которой изменяются или отменяются судебные решения. Речь идет об исполнении приговора суда иностранного государства. Хотя суд и признает приговор суда иностранного государства вынесением соответствующего постановления, однако правомочен внести в него изменения (ст. 472 УПК РФ).

Если по Уголовному кодексу Российской Федерации за данное преступление предельный срок лишения свободы меньше, чем назначенный по приговору суда иностранного государства, то суд определяет максимальный срок лишения свободы за совершение данного преступления, предусмотренный УК РФ.

В случае, когда УК РФ не предусматривает лишение свободы в качестве наказания за совершенное лицом преступление, суд определяет иное наказание, наиболее соответствующее наказанию, назначенному по приговору суда иностранного государства, в пределах, установленных УК РФ за данное преступление.

Если приговор суда иностранного государства относится к двум или нескольким деяниям, не все из которых являются преступлениями в Российской Федерации, то суд определяет, какая часть наказания, назначенного по приговору суда иностранного государства, применяется к деянию, являющемуся преступлением.

В случае отмены или изменения приговора суда иностранного государства либо применения в отношении лица, отбывающего наказание в Российской Федерации, изданных в иностранном государстве актов об амнистии или о помиловании вопросы исполнения пересмотренного приговора суда иностранного государства, а также применения актов об амнистии или о помиловании решаются в таком же порядке.

Таким образом, нормативное регулирование оснований отмены и изменения судебных решений по уголовным делам в надзорной инстанции во многом сходно с аналогичными правовыми субинститутами кассационного производства, однако наличие многочисленных нормативных ограничений для принятия окончательного судебного

решения в порядке надзора дают основание отнести эту стадию уголовного процесса к исключительным.

На наш взгляд, произведенные изменения в УПК РФ в целом свидетельствуют о появлении у военных судов дополнительной реальной возможности для реализации конституционного права каждого осужденного на пересмотр приговора вышестоящим судом, как это закреплено в ч. 3 ст. 50 Конституции Российской Федерации. Данный постулат, хотя и не в полной мере, уже нашел свое подтверждение в судебной практике военных судов.

Библиографический список:

1. Давыдов В.А. Надзорное производство в уголовном процессе. Практика применения гл. 48 УПК РФ [Текст] / В.А. Давыдов // Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/comm/2860> (дата обращения - 6.11.2015);
2. Денисенко Д.В. Новеллы института надзорного обжалования в уголовном процессе [Текст] / Д.В. Денисенко // Советник юриста. 2011. №1.
3. Калмыков В.Б. Кассационное производство в уголовном процессе: проблемы теории и правоприменения [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.Б. Калмыков. М., 2010.
4. Ковтун Н. Н. Апелляция, кассация и надзорное производство в уголовном процессе: общие контексты законодательных новелл от 29 декабря 2010 года [Текст] / Н. Н. Ковтун // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2011. № 1 (14). С. 179-184.
5. Обжалование приговора в уголовном процессе [Текст] / Серия «Знай свои права!». Сост. В.М. Фридман. – М.: РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», 2013. – 56 с.
6. Туганов Ю.Н., Быстров П.Г. Апелляционные инстанции военных судов в уголовном судопроизводстве [Текст] / Ю.Н. Туганов, П.Г. Быстров // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2011. – №4. – С.55-60

Жамойдик К.М.,
аспирант РГАИС, начальник отдела по правам на результаты интеллектуальной
деятельности АО «Объединенная двигателестроительная корпорация»,
kirill-zham@ya.ru

Zhamoydik K.M.,
RGAIS postgraduate and Head of department of rights on intellectual activity results
joint-stock company «United Engine Corporation»,
kirill-zham@ya.ru

О некоторых вопросах правовой защиты результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ при экспорте отечественных оборонных технологий за рубеж

Аннотация: в статье дается анализ текущей политики обеспечения правовой охраны результатов научно-технической деятельности, полученных при выполнении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, и распределения прав на них. Предпринята попытка выявить, обобщить и структурировать текущие проблемы, даны предложения по их решению.

Ключевые слова: результаты научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, распоряжение правами на результаты интеллектуальной деятельности, экспорт, зарубежное патентование.

Some questions of legal assistance of intellectual activity results and development activity during export of native defense technology abroad

In article the analysis of current politics of support to legal safeguard of rights on research activities' results, derived during research and development activity and its' rights distribution is given. An attempt to recognize, summarize and structure current problems was made; proposals of their solution were given.

Key words: research activities' results; administration of rights on intellectual activity results; export; foreign patenting.

Государственная поддержка перехода экономики нашей страны на инновационный путь развития является приоритетным направлением деятельности Правительства Российской Федерации и органов государственной власти. Председатель Правительства Российской Федерации Д. Медведев отмечает, что в современных мировых условиях именно технологии стали главным мировым ресурсом, обогнав по важности любое сырье и финансовые возможности, а глобальное технологическое неравенство стран Д. Медведев считает более глубокой проблемой, чем экономическое неравенство двадцатого века¹.

---

¹ Доклад Д. Медведева на форуме «Открытые инновации» [Электронный ресурс]. URL: <http://forinnovations.ru/ru/>.

В Российской Федерации наиболее значимые результаты интеллектуальной деятельности (которые и лежат в основе ключевых технологий) достигаются в основном при выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, контракты (договоры) на выполнение которых заключаются государственными заказчиками с организациями науки, образования и промышленности. В нашей стране основным источником финансирования указанных работ является федеральный бюджет. Взятый курс инновационного развития (вместе с проводимыми в настоящее время мероприятиями по импортозамещению зарубежных технологий) неуклонно влечет и увеличение объема выполняемых и финансируемых из федерального бюджета таких научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, при этом соблюдаются все условия для создания и развития колоссального интеллектуального капитала.

Основные направления реализации государственной политики по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности² ставят своей целью, в частности, повышение уровня и качества жизни населения на основе развития производства конкурентоспособной отечественной продукции (работ, услуг) с высокими техническими и потребительскими характеристиками, повышение экспортного потенциала российской экономики, обеспечение оборонной, технологической и экономической безопасности Российской Федерации. Среди основных направлений по вовлечению в хозяйственный оборот научных разработок выделим и рассмотрим обеспечение правовой охраны результатов научно-технической деятельности и распределение прав на них.

Согласно условиям большинства государственных контрактов (договоров) на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ права на такие результаты (в первую очередь результаты интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения) подлежат закреплению за Российской Федерацией в лице государственного заказчика. Данное обстоятельство представляется основной причиной отсутствия инициативы и заинтересованности исполнителя в поиске, выделении и правовой охране созданной ключевой технологии, с одной стороны, а с другой стороны, даже при надлежащем оформлении правовой охраны исполнитель будет не вправе заниматься дальнейшим ее вовлечением в хозяйственный оборот.

Однако самым важным, по мнению автора настоящей статьи, является вопрос непосредственно правовой охраны полученных результатов, которая, как правило, имеет лишь национальный характер. Если рассматривать разработки оборонно-промышленного комплекса либо сложнейшие разработки гражданского авиационного и космического кластеров, то целесообразность получения исключительно патентов Российской Федерации представляется не просто сомнительной, а губительной для экспортного потенциала государства.

Во-первых, возможность внутренней конкуренции на отечественном рынке в отношении передовых разработок исключается консолидацией активов предприятий одной отрасли в соответствующие объединения: Объединенная двигателестроительная корпорация, Объединенная авиационная корпорация, Объединенная судостроительная корпорация и т. д.

Во-вторых, правовая охрана путем патентования технического решения – полезная модель, промышленный образец или изобретение – предусматривает публичное (в Интернете и соответствующих патентных библиотеках) раскрытие всей ключевой информации данного решения, причем достаточное для его практической реализации.

---

² Утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2001 г. № 1607-р.

В-третьих, правовая охрана ограничивается территорией Российской Федерации, а конвенционный приоритет Парижской конвенции от 20 марта 1883 г. (возможность патентования с сохранением даты первоначальной (национальной) заявки на патент в любой стране – участнице конвенции) ограничивается 6 – 12 месяцами с даты подачи национальной заявки и сопровождается значительными финансовыми затратами. При этом на момент подачи зарубежной заявки с использованием конвенционного приоритета заявитель не может быть уверен в мировой новизне заявленного технического решения (решение национального патентного ведомства о выдаче патента еще не получено). Процедура патентования, предлагаемая договором о патентной кооперации (РСТ), действительно, во многом упрощает задачу и позволяет оптимизировать соответствующие финансовые затраты, однако приступать к ней необходимо при соблюдении следующих условий: разработка экспортного продукта полностью завершена (в целях максимально продолжительного периода правовой охраны технического решения), а заявитель определился с перечнем стран – импортеров продукции.

В-четвертых, отсутствует последующая возможность обеспечения правовой защиты (претензионной и судебной) поставляемых на экспорт и запатентованных лишь на территории Российской Федерации технических решений, ведь, как было указано выше, действие патента будет ограничено нашими же государственными границами.

Своеобразным сигналом послужила крупнейшая выставка авиационных и космических технологий Airshow China 2014 (такая выставка проходит в Чжухае раз в два года). В частности, было отмечено, что многие китайские образцы были явно скопированы с зарубежных аналогов. Например, один из китайских зенитно-ракетных комплексов – почти точная копия российского С-300П. Самый массовый в китайской армии джип – полная копия американского «Хаммера», а легкий истребитель пятого поколения – гибрид американских F-22 и F-35³.

Факт копирования российских разработок, несомненно, говорит, с одной стороны, о высоком уровне современного отечественного оборонно-промышленного комплекса и востребованности наших технологий на мировом рынке, а с другой – о необходимости пересмотра и кардинального изменения сложившейся практики обеспечения правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности (в особенности военного, специального и двойного назначения).

В завершение настоящей статьи, принимая во внимание неоспоримую важность не только накопления интеллектуального ресурса, но и успешного и эффективного управления им, которое, разумеется, включает в себя мероприятия по правовой охране и защите интеллектуальной собственности, сделаем следующие выводы:

1. Правительству Российской Федерации, а также государственным заказчикам необходимо пересмотреть практику распределения прав на результаты научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в государственных контрактах, установив их совместную правоприменительную за исполнителем и Российской Федерацией в лице государственного заказчика.

2. Исполнителям государственных контрактов следует отказаться от национального патентования технических решений до начала экспортных поставок итогового изделия, обеспечив режим коммерческой тайны с соблюдением всех необходимых процедур по физическому ограничению доступа третьих лиц к охраняемой информации, а также определить перечень основных технических решений, в отношении которых необходимо обеспечить правовую охрану, и перечень импортеров объекта

---

³ URL: <http://www.rg.ru/2014/11/12/analogi-site.html>

техники.

3. Организацию патентного делопроизводства целесообразно осуществлять непосредственно перед экспортом объекта техники и в отношении ключевых технических решений, с последующей организацией зарубежного патентования по процедуре РСТ.

Вышеизложенное, представляется, позволит мотивировать проведение исполнителями научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ мероприятий по выявлению потенциально охраноспособных результатов интеллектуальной деятельности, принятию участия во введении их в гражданский оборот и последующей коммерциализации. Совместное правообладание позволит также решить вопрос своевременной уплаты патентных пошлин. Что касается процедуры зарубежного патентования (рассматривается процедура РСТ), то в течение 12 месяцев с момента подачи национальной заявки будет необходимо уплатить только пошлину за подачу международной заявки, тариф за международный поиск, а также оплатить услуги российского патентного поверенного. Для перехода же на национальную и региональную фазы (т. е. на непосредственное патентование в зарубежных странах) появляются дополнительные 18 месяцев, в течение которых заявитель получит патент Российской Федерации (либо решение об отказе в выдаче патента, если окажется, что техническое решение не соответствует критерием патентоспособности). В случае успешного патентования технического решения за рубежом Российская Федерация и предприятие-экспортер получают законное право отстаивать свою временную патентную монополию при незаконном копировании иностранцами образцов техники, в том числе путем судебных разбирательств.

Библиографический список

Статьи, доклады из сборников

Мазур, Н.З., Дикуль, Д.О., Жамойдик, К.М. Экономико-правовые вопросы управления правами на результаты интеллектуальной деятельности, принадлежащими Российской Федерации // Сб. науч. тр. – Уфа : БАГСУ, 2010.

Статьи из журналов

1. *Жамойдик, К.М.* Оборот прав на результаты интеллектуальной деятельности, полученные при выполнении госконтрактов // Патенты и лицензии. – 2015. – № 8.

2. *Мазур, Н.З., Жамойдик, К.М.* Отдельные вопросы теории и практики проведения инвентаризации прав на РНТД // Инновации и инвестиции. – 2015. – № 10.

Корякин В.М., доктор юридических наук, доцент,
профессор Военного университета,
Korjakinmiit@rambler.ru

Korykin A.V., Doctor of Law, Professor Military
University, Korjakinmiit@rambler.ru

Гражданско-правовая ответственность военнослужащих и военных организаций за коррупцию⁴

Рассмотрены проблемы применения мер гражданско-правовой ответственности за коррупционные правонарушения, показана необходимость ратификации Российской Федерацией Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (ETS № 174) от 4 ноября 1999 г.

Ключевые слова: противодействие коррупции; гражданско-правовая ответственность; Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию.

Civil liability of military personnel and military organizations for corruption

The article considers the problems of application of measures grazhdansko-legal responsibility for corruption offences, the necessity of ratification by the Russian Federation of the Convention of the Council of Europe civil law Convention on corruption (ETS No. 174), 4 November 1999

Key words: corruption; civil liability; the Council of Europe Convention on civil liability for corruption.

Вопросы применения гражданско-правовых средств в работе по противодействию коррупции в военной организации государства не нашли достаточного отражения в научной литературе. В большинстве публикаций на данную тему речь чаще всего идет об административно-правовых и уголовно-правовых средствах борьбы с коррупцией. Между тем, как показывает практика антикоррупционной деятельности многих стран, при правильном и умелом применении гражданско-правовые средства вкупе с иными способами и средствами могут стать весьма действенным инструментом противодействия коррупции в Вооруженных Силах.

В научной и учебной литературе гражданско-правовые коррупционные деликты трактуются в большинстве случаев следующим образом⁵.

К гражданско-правовым коррупционным правонарушениям, совершаемым военнослужащими, во многих публикациях предлагается относить обладающие признаками коррупции и не являющиеся преступлениями нарушения правил дарения, предусмотренные ст. 575 ГК РФ, согласно которой не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает 3 тыс. руб.:

---

⁴ Рецензент – Кудашкин А.В., доктор юридических наук, профессор.

⁵ Максимов, С.В. Мониторинг уголовной политики: глоссарий и инструментарий. М., 2009. С. 17; Противодействие коррупции в военной организации государства / под общ. ред. А.В. Кудашкина. М.: За права военнослужащих, 2012. С. 70; Противодействие коррупции в Российской Федерации : учебник / под ред. Землина А.И., Корякина В.М.; изд. 2-е, доп. и перераб. Воронеж: Наука-Юнипресс, 2014. С. 204 – 205.

а) работникам военных образовательных, медицинских, санаторно-курортных учреждений, организаций, оказывающих социальные услуги, и аналогичных им организаций, военнослужащими и гражданами, находящимися в них на лечении, обучении или воспитании, супругами и родственниками этих граждан;

б) государственным служащим, в том числе военнослужащим в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей.

Кроме того, к числу гражданско-правовых коррупционных деликтов данная точка зрения относит нарушения, связанные с предоставлением услуг, предусмотренных гл. 39 ГК РФ (услуги связи, медицинские, аудиторские, консультационные, информационные, образовательные услуги и др.). Коррупционными указанные деяния признаются в том случае, когда они сопряжены с использованием военнослужащим своего служебного положения и имеют корыстную направленность.

Однако данный подход к определению понятия «гражданско-правовое коррупционное правонарушение» является не вполне адекватным, поскольку он не охватывает всего спектра возможных нарушений корыстного характера, которые могут иметь место при совершении гражданско-правовых сделок с участием военнослужащих и военных организаций, в частности – при заключении и исполнении такой специфической формы гражданско-правового договора, как государственный контракт.

Правомерность включения в число гражданско-правовых коррупционных деликтов нарушений правил дарения, предусмотренных ст. 575 ГК РФ, вызывает вполне обоснованное сомнение. Дело в том, что гражданское правонарушение предполагает наступление гражданско-правовой ответственности для лица, его совершившего. В случае же нарушения запрета на получение подарков, стоимость которых превышает 3 тыс. руб., государственный служащий (военнослужащий) привлекается не к гражданской, а к дисциплинарной ответственности вплоть до увольнения со службы, а если подарок будет квалифицирован как взятка – то и к уголовной ответственности. Кроме того, гражданско-правовой деликт имеет следствием причинение потерпевшей стороне имущественного либо неимущественного вреда. В случае с нарушением правил дарения вред причиняется интересам государственной (военной) службы, т.е. публичным интересам, что не имеет отношения к гражданско-правовым отношениям, носящим частно-правовой характер. То есть в данном случае, хотя и имеет место нарушение норм, предусмотренных гражданским законодательством, однако правовые последствия данного правонарушения и ответственность за его совершение регулируются не гражданским, а публичным (административным, уголовным и др.) правом.

В связи с изложенным более правильным и адекватным будет такое определение: *гражданско-правовое коррупционное правонарушение* представляет собой действия участников гражданско-правового оборота, в том числе с использованием властных полномочий, направленные на неправомерное получение конкурентных преимуществ по отношению к иным участникам гражданского оборота, влекущие причинение им убытков либо причинение иного вреда имущественного или неимущественного характера, и караемые мерами гражданско-правовой ответственности.

Сделки, заключение которых сопряжено с совершением коррупционных правонарушений, признаются судом недействительными в установленном законом порядке. Совершенные в результате коррупционных правонарушений акты могут быть аннулированы органом или должностным лицом, уполномоченным на принятие или отмену соответствующих актов, или судом по иску заинтересованных физических или юридических лиц, или прокурора.

Исходя из изложенного, правомерен вывод, что гражданско-правовая ответственность за коррупционные правонарушения, являясь видом юридической

ответственности, обладает как общеродовыми признаками юридической ответственности, так и своими видовыми особенностями, обусловленными особым предметом и методом регулирования гражданских правоотношений.

Эти особенности находят свое выражение в следующем:

– *во-первых*, гражданско-правовая ответственность имеет имущественный характер, причем в имущественной форме компенсируются и нарушения личной неимущественной сферы потерпевшего (например, возмещение вреда, причиненного здоровью; возмещение морального вреда и др.);

– *во-вторых*, связанные с ней негативные последствия имеют праввосстановительный (компенсационный) характер, т.е. направлены на восстановление положения потерпевшего, которое существовало до момента нарушения его субъективных гражданских прав, и поэтому имущественные санкции, возлагаемые на правонарушителя, взыскиваются в пользу потерпевшей стороны;

– *в-третьих*, гражданско-правовая ответственность представляет собой ответственность одного субъекта правоотношения перед другим субъектом, то есть правонарушителя перед потерпевшим (в отличие, например, от уголовной или административной ответственности, когда правонарушитель несет ответственность перед государством или уполномоченным им органом). Данная особенность обусловлена одним из важнейших принципов гражданского права – равное правовое положение и независимость (автономность) субъектов гражданских правоотношений;

– *в-четвертых*, негативные последствия гражданского правонарушения могут быть устранены добровольно самим правонарушителем. То есть гражданско-правовая ответственность может реализовываться и без участия компетентных государственных органов и третьих лиц;

– *в-пятых*, размер гражданско-правовой ответственности, как правило, соответствует размеру причиненного вреда или убытков. В этом отличительном признаке наиболее четко проявляется цель гражданско-правовой ответственности – восстановление имущественных прав потерпевшего;

– *в-шестых*, гражданское законодательство содержит ряд норм, предусматривающих ответственность за невиновное поведение, то есть за случай (казус), что осуществляется в целях надлежащего обеспечения интересов наименее защищенного в конкретном гражданско-правовом отношении субъекта (потерпевшего), а также в целях стимулирования участников гражданско-правовых отношений к принятию мер по сведению к минимуму возможности причинения вреда⁶.

Изложенное позволяет определить *гражданско-правовую ответственность* за коррупционное правонарушение как установленные условиями договора или правовой нормой негативные последствия имущественного характера, применяемые в особой процессуальной форме с опорой на государственное принуждение к лицу, совершившему коррупционное правонарушение, в целях восстановления или компенсации нарушенных материальных или нематериальных прав и благ потерпевшего.

Гражданско-правовая ответственность за коррупционные правонарушения является одним из важнейших гражданско-правовых средств противодействия коррупции. Исходя из этимологического содержания термина «средство» (прием, способ действия для достижения чего-нибудь; орудие, предмет, совокупность приспособлений для

---

⁶ Сурков А.Н. Гражданское право и система военного управления : монография. М.: ВАГШ, 2006. С. 308 – 309.

осуществления какой-нибудь деятельности)⁷, *гражданско-правовые средства* предупреждения коррупции представляют собой нормативно-правовые предписания, содержащиеся в гражданском законодательстве, регламентирующие приёмы, способы противодействия коррупционным проявлениям, возникающим в гражданско-правовых отношениях с целью устранения данных проявлений или минимизации их последствий. Специфика применения этих средств обусловлена основными началами гражданского законодательства: равенство участников регулируемых им отношений; неприкосновенность собственности; свобода договора; недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела; необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав; обеспечение восстановления нарушенных прав, их судебной защиты (п. 1 ст. 1 ГК РФ).

Как отмечается в научных публикациях, гражданское право изначально не преследует цели репрессивного воздействия на правонарушителя, а потому гражданско-правовые санкции направлены преимущественно на восстановление положения, предшествовавшего правонарушению, имеют ярко выраженный компенсаторно-восстановительный, а не карательный характер, ориентированы на полное возмещение причиненного вреда. Гражданско-правовые средства и гражданское законодательство самостоятельно не регулируют и не разрешают вопросы о выявлении и пресечении коррупционных правонарушений, а играют вспомогательную роль в восстановлении правового положения, предшествовавшего их совершению, содействуют наиболее полному возмещению причиненного вреда⁸.

К числу мер гражданско-правовой ответственности военнослужащих и военных организаций за коррупцию можно отнести:

а) возложение на виновных лиц обязанности возместить вред, причиненный актом коррупции (в том числе путем предъявления гражданского иска в уголовном деле);

б) возмещение убытков, понесенных потерпевшей стороной в результате акта коррупции;

в) признание недействительными сделок, совершенных с признаками коррупции, с последующим применением последствий их недействительности⁹;

г) изъятие (конфискация) у правонарушителя в доход государства имущества, полученного в результате акта коррупции либо на доходы, законное происхождение которых военный чиновник не может доказать. Данная мера предусмотрена подп. 9 п. 2 ст. 235 ГК РФ, где закреплено правило об обращении в доход государства имущества, в отношении которого не представлены доказательства его приобретения на законные доходы по законодательству о противодействии коррупции¹⁰.

Для того, чтобы перечисленные выше и иные формы гражданско-правовой ответственности за коррупцию применялись в нашей стране на законных основаниях, важное значение имеет положительное решение вопроса о ратификации Российской Федерации Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (ETS № 174) от 4 ноября 1999 г.

---

⁷ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1986. С. 660.

⁸ Сеницын С.А., Позднышева Е.В. Гражданско-правовые санкции за совершение коррупционных правонарушений // Законодательство и экономика. 2015. № 5.

⁹ Воропаев Д.А., Корякин В.М. Вопросы недействительности гражданско-правовых сделок, совершенных с признаками коррупции // Юрист. 2014. № 6.

¹⁰ Корякин В.М. Полномочия военного прокурора по контролю за расходами военнослужащих и иных лиц, обязанных представлять сведения о расходах // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 11.

Данный акт международного права рекомендует государствам, ратифицировавшим данную Конвенцию, установить санкции за коррупционные преступления гражданско-правового и гражданско-процессуального характера. В соответствии со ст. 5 Конвенции лица, понесшие ущерб от коррупции, имеют право на полную его компенсацию путем возмещения материального ущерба, потери доходов. При этом ответчиком выступает как сам коррупционер, так и государство. Конвенция предусматривает также ответственность юридических лиц за коррупционные преступления (напомним, что в отечественном праве ответственность юридических лиц может наступать только в рамках гражданского права, с возможностью ликвидации юридического лица. Кроме того, юридическое лицо может быть привлечено к административной ответственности).

Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию направлена на формирование в законодательстве стран, ее ратифицировавших, «эффективных средств правовой защиты для лиц, понесших ущерб в результате актов коррупции, позволяющие им защищать свои права и интересы, включая возможность получения компенсации за ущерб». Конвенция предусматривает, что ущерб возмещается в полном объеме, включая упущенную выгоду и моральный вред, а также возможность требовать возмещения вреда не только от должностного лица, совершившего акт коррупции, но и от государства.

Для возмещения вреда ст. 4 указанной Конвенции предусматривает наличие трех условий:

- а) ответчик совершил или санкционировал акт коррупции или не предпринял разумные шаги для его предотвращения;
- б) истец понес ущерб;
- в) существует причинно-следственная связь между актом коррупции и нанесенным ущербом.

При этом объем возмещения вреда может быть уменьшен или может быть отказано в его возмещении, если истец сам способствовал причинению ущерба или его усугублению. Положения Конвенции направлены на закрепление в национальном законодательстве положений о недействительности сделок, каким-либо образом связанных с коррупцией.

А.Н. Морозов, говоря о перспективах присоединения Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, предлагает две возможные модели приведения российского законодательства в соответствие с требованиями данного международного документа¹¹.

Первая модель основана на том, что Россия приводит свое законодательство в соответствие с требованиями Конвенции после присоединения к ней. Такой подход утвердился в международном праве и полностью соответствует предписаниям Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г., а также договорной практике государств. Как предусмотрено ст. 26 Венской конвенции, каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться.

В рамках второй модели государство может заранее подготовиться к присоединению к Конвенции и заблаговременно внести необходимые коррективы в национальное законодательство. Однако реализация такой модели возможна лишь в случае, если будут приняты все необходимые решения относительно участия в Конвенции.

---

¹¹ Морозов А.Н. Международно-правовые и внутригосударственные аспекты присоединения России к Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию // Журнал российского права. 2014. № 3.

Обе эти модели имеют свои плюсы и минусы. Применительно к первой модели возможно затягивание сроков принятия необходимого законодательства, что негативно отразится на эффективности Конвенции и в том числе выполнении международных обязательств, из нее проистекающих. В случае же применения второй модели возможно изменение в соответствующем направлении внешней политики государства, включая участие в тех или иных международных договорах, и, как следствие, принятие решения, например, о неучастии в Конвенции. Государство также вправе реципировать положения Конвенции в свое законодательство вообще без участия в ней. Однако в этом случае государство лишается внешнеполитических выгод и преимуществ на международной арене вследствие неучастия в Конвенции.

Нормы гражданского права могут и должны образовать дополнительный правовой инструмент противодействия коррупции, который применим в единстве с нормами уголовного, административного права и иных отраслей права. Создание соответствующих правовых условий для полного и всеобъемлющего внедрения мер гражданско-правовой ответственности за коррупцию является одним из перспективных направлений совершенствования антикоррупционной деятельности в военной организации государства.

Библиография

1. Воропаев, Д.А. Вопросы недействительности гражданско-правовых сделок, совершенных с признаками коррупции [Текст] / Д.А. Воропаев, В.М. Корякин // Юрист. – 2014. – № 6.
2. Корякин, В.М. Полномочия военного прокурора по контролю за расходами военнослужащих и иных лиц, обязанных представлять сведения о расходах [Текст] / В.М. Корякин // Право в Вооруженных Силах. – 2015. – № 11.
3. Максимов, С.В. Мониторинг уголовной политики: глоссарий и инструментарий / С.В. Максимов. [Текст] – М., 2009. – 73 с.
4. Морозов, А.Н. Международно-правовые и внутригосударственные аспекты присоединения России к Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию [Текст] / А.Н. Морозов // Журнал российского права. – 2014. – № 3.
5. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. [Текст] – М.: Русский язык, 1986. – 797 с.
6. Противодействие коррупции в военной организации государства / под общ. ред. А.В. Кудашкина. [Текст] – М.: За права военнослужащих, 2012. – 160 с.
7. Противодействие коррупции в Российской Федерации : учебник / под ред. Землина А.И., Корякина В.М.; изд. 2-е, доп. и перераб. [Текст] – Воронеж: Наука-Юнипресс, 2014. – 336 с.
8. Сеницын, С.А. Гражданско-правовые санкции за совершение коррупционных правонарушений [Текст] / С.А. Сеницын, Е.В. Позднышева // Законодательство и экономика. – 2015. – № 5.
9. Сурков, А.Н. Гражданское право и система военного управления : монография / А.Н. Сурков. [Текст] – М.: ВАГШ, 2006. – 416 с.

Bibliography

1. Voropayev, D. A. Issues of invalidity of civil transactions with signs of corruption [Text] / D. A. Voropayev, V. M. Koryakin // Lawyer. – 2014. – No. 6.

2. Koryakin, V. M. Powers of the military Prosecutor on cost control personnel and other persons, obliged to provide information about costs [Text] / V. M. Koryakin // Law in the Armed Forces. – 2015. – No. 11.

3. Maksimov, S. V. Monitoring of criminal policy: Glossary and tools / V. S. Maksimov. [Text] – М., 2009. – 73 p.

4. Morozov, A. N. International legal and interstate aspects of Russia's accession to the Convention on civil liability for corruption [Text] / A. N. Morozov // Journal of Russian law. – 2014. – No. 3.

5. Ozhegov, S. I. Dictionary of Russian language / S. I. Ozhegov. [Text] – М.: Russian language, 1986. – 797 p.

6. Corruption in the military organization of the state / ed. by A. V. Kudashkina. [Text] – М.: For the rights of military personnel, 2012. – 160 p.

7. Countering corruption in the Russian Federation : the textbook / under the editorship of Zemlina A. I., Koryakin V. M.; ed. 2nd edition, EXT. and Rev. [Text] – Voronezh: Science-Unipress, 2014. – 336. 8. Surkov, A. N. Civil law and the system of military administration : monograph / A. N. Surkov. [Text] – М.: WAGS, 2006. – 416 p.

8. Sinitsyn, S. A. Civil penalties for corruption offences [Text] / C. A. Sinitsyn, E. V. Pozdnysheva // Legislation and economy. – 2015. – No. 5.

9. Surkov, A. N. Civil law and the system of military administration : monograph / A. N. Surkov. [Text] – М.: WAGS, 2006. – 416 p.

А.Г. Воробьев,
кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник НИИ
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

A.G. Vorobyev, senior researcher of the
Research Institute Affiliated to the Academy
of the R.F. General Prosecutor's Office
the PhD in Law,
anticorr@list.ru

Военные тюрьмы Армии обороны Израиля¹

В статье рассматриваются особенности организации и деятельности военных тюрем Армии обороны Израиля.

Ключевые слова: военные тюрьмы, тюремное заключение, права и обязанности осужденных военнослужащих.

Israel Defense Forces Military Prison

The article deals with organization and operation of military prisons the Israeli Defense Forces.

Key words: Military Prison, detention (confinement), prisoner rights and responsibilities.

Армия обороны Израиля (Israel Defense Forces, IDF, Цва Хагана ле-Йисраэль, ЦАХАЛЬ²) была создана 26 мая 1948 г., т. е. менее чем через две недели после провозглашения самого Израильского государства. В этот период военно-политическое руководство страны было вынуждено в неотложном порядке заниматься не только строительством Вооруженных сил, организацией и руководством ведения боевых действий в Арабо-Израильской войне 1947 – 1948 гг., но и решать вопросы установления ответственности военнослужащих ЦАХАЛа за совершение воинских преступлений, а также обеспечивать возможность отбывания осужденными военнослужащими наказаний, связанных с лишением свободы.

Так, ухудшение в войсках состояния воинской дисциплины и правопорядка к лету 1948 г. обусловило создание в пехотных бригадах первых воинских исправительных учреждений – бригадных дисциплинарных центров (brigade detention centers), подчинявшихся Управлению личного состава ЦАХАЛа.

В июне 1948 года был создан тюремный сектор военной полиции ЦАХАЛа, в задачи которого входило управление бригадными дисциплинарными центрами, а также вновь создаваемыми военными тюрьмами. Первая военная тюрьма была основана на

---

¹Рецензент – Р.В. Жубрин, доктор юридических наук.

²Население 7,285 млн. чел. Военный бюджет 15,6 млрд. долларов (оценка 2010 г.). Регулярные ВС – 176,5 тыс. чел. Комплектование по призыву и на добровольной основе. Резерв 565 тыс. чел., в т.ч. СВ – 500 тыс. чел., ВВС – 55 тыс. чел, ВМС – 10 тыс. чел. Военизированные формирования 8,05 тыс. чел, в т.ч. пограничная охрана – 8 тыс., БОХР – 50. Моб. ресурсы – 3,3 млн. чел., в т.ч. годных к военной службе – 2,6 млн. чел. См.: Вооруженные силы зарубежных стран: справочные данные // Зарубежное военное обозрение. – 2011. – № 7. – С. 76 – 77.

севере Тель-Авива. Несколько меньших по размеру военных тюрем были созданы в Акре, Яффе и Иерусалиме³.

Однако данные исправительные учреждения считались временными, в связи с чем через несколько месяцев в Црифине (Tzrifin) была основана Тюрьма Четыре (Келе арба). В 1952 году около Нахалала (Nahalal) под названием Тюрьма Четыреста (Келе арба меот) была создана тюрьма для военнослужащих-женщин. В этом же году, ввиду ухудшающихся условий содержания в Тюрьме Четыре, для содержания военнослужащих-мужчин под Атлитом (Atlit) была создана Тюрьма Шесть (Келе шеш).

В середине 50-х годов XX века была разработана правовая база деятельности военных тюрем, определены цели тюремного заключения, направленные на предотвращение совершения новых правонарушений, а также основные условия содержания военных заключенных, привлечения их к труду, получения образования и т. д. С 1970-х годов для повышения эффективности исправительного воздействия и дифференциации исполнения тюремного заключения введены различные режимы содержания для отдельных категорий осужденных военнослужащих. В том числе для осужденных за правонарушения небольшой тяжести в пустыне Негев была создана Тюрьма Семь (или Тюрьма Кциот). Постепенно в штат каждой военной тюрьмы были включены психологи, учителя и социальные работники.

С этого времени следует отметить постепенное улучшение условий содержания в военных тюрьмах, которое получило новое развитие после восстания заключенных в Тюрьме Шесть в 1997 году.

В период арабо-израильских войн возникла потребность содержания и охраны военнопленных, для чего была приспособлена Тюрьма Шесть. Затем в 1974 году для содержания военнопленных и военных заключенных была основана военная тюрьма Мегиддо.

В 1988 году после начала Первой Интифады ввиду нехватки мест у Тюремной службы Израиля (Sherut Batei HaSohar – Shabas, или IPS) была создана военная тюрьма Офер для содержания там интернированных палестинцев. Для этих целей стали использоваться также и Тюрьмы Кциот и Мегиддо. После освобождения интернированных лиц или их перевода в Тюрьму Мегиддо Тюрьма Офер была закрыта до начала Второй Интифады.

Возможность оперативного развертывания тюремных подразделений ЦАХАЛа в указанных тюрьмах обеспечивалась незначительностью задействованных сил и средств. С учетом климатических и географических условий для содержания оборудовались 9-12 платок, которые затем огораживались земляным валом и обносились колючей проволокой. Несколько таких секторов, собственно и составлявших территорию военной тюрьмы, по всему периметру дополнительно оборудовались сторожевыми вышками и инженерно-техническими средствами охраны. Для охраны таких тюрем привлекались резервисты⁴.

В период 2005 – 2006 гг. Тюрьмы Кциот, Мегиддо и Офер были переданы из ЦАХАЛа в управление Тюремной службы Израиля⁵.

В настоящее время особенности строительства Вооруженных сил и организации органов военной юстиции определяют специфику исполнения в IDF уголовных наказаний, связанных с лишением свободы, и, соответственно, специфику деятельности исправительных учреждений ЦАХАЛа.

³ Ostfeld Z. An Army is Born. – Tel Aviv: Israel Ministry of Defense, 1994. – P. 432 – 435.

⁴ См. подроб.: Зарудь А. Впечатления о тюрьме Мегиддо (правда об израильских застенках) // URL: <http://www.megapolis.org/zarud/ind12.html> (дата обращения: 15.01.2016).

⁵ Об особенностях деятельности подобных исправительных учреждений IPS см.: Сысоев А.М. Содержание осужденных за проявления экстремизма в пенитенциарных учреждениях Израиля и проблемы их дерадикализации // Уголовно-исполнительное право. – 2014. – № 1. – С. 84 – 86.

Закон о военной службе, принятый в 1959 году, устанавливает правила и порядок прохождения срочной службы (шерут цвай) в ЦАХАЛе. Призыву подлежат граждане Израиля, достигшие 18 лет, а также лица, имеющие статус постоянного жителя. Срок срочной службы у мужчин в зависимости от семейного положения и состояния здоровья варьируется от 6 до 30 месяцев. После прохождения срочной службы каждый солдат (хаяль) приписывается к резервному подразделению и проходит службу в резерве (шерут милуим). Мужчины до достижения возраста в 45 лет ежегодно служат до 45 дней. Окончившие срочную службу лица могут остаться в армии на контрактной основе и проходить сверхсрочную службу (шерут кева). Закон о военной службе распространяется также и на женщин. Девушки-военнослужащие (хаелет) проходят службу как в боевых, так и не в небоевых частях. Срок их срочной службы составляет – 24 месяца⁶.

Сухопутные войска разделены на три военных округа по региональному принципу – Южный, Центральный и Северный⁷.

Регламентация ответственности военнослужащих осуществляется Законом о военном судопроизводстве (Хок а-шипут а-цвай). Под действие закона попадают военнослужащие срочной и сверхсрочной службы, резервисты (милуимники) во время сборов, гражданские работники ЦАХАЛа и некоторые другие лица.

Указанный закон устанавливает понятие «армейского преступления» – т. е. нарушения военных законов и подзаконных актов. В зависимости от тяжести совершенного армейского преступления военнослужащий может быть привлечен не только к уголовной, но и дисциплинарной ответственности по решению соответствующего командования или военного прокурора. Если подача обвинительного заключения в суд общей юрисдикции или в военный трибунал не представляется обоснованной, то рассмотрение дела будет осуществляться в дисциплинарном суде. Так, например, за дезертирство солдат может быть осужден как в дисциплинарном порядке, так и военным трибуналом в рамках уголовного судопроизводства.

Закон о военном судопроизводстве относит к подведомственности дисциплинарного суда следующие правонарушения:

а) армейские преступления, за совершение которых максимальная мера наказания не превышает тюремного заключения на срок до трех лет (если они рассматриваются не в дисциплинарном, а в военном трибунале);

б) нарушения любого указания глав А и Б Дорожно-транспортных подзаконных актов 1961 г.

Меры дисциплинарного наказания подразделяются на 4 категории:

предупреждение (ат-раа), выговор (незифа), строгий выговор (незифа хамура) и понижение в звании (орада бедарга);

штраф (кнас);

запрет покидать воинскую часть (ритук) и гауптвахта (махбош);

лишение водительских прав (шлилят ришайон неига)⁸.

Для отбывания махбош функционируют 10 Дисциплинарных центров (detention center, *hebr.* ma'atsar pikudi), расположенных на основных базах военной полиции. В каждом военном округе есть окружной Дисциплинарный центр, который может содержать большое количество заключенных, а также служит центром МТО для Дисциплинарных центров округа более низкого уровня. Помимо отбывающих

⁶ См. подроб.: Служба в армии: брошюра. – 10 изд. – Иерусалим: Министерство алии и адсорбции, 2014. – 64 с. URL: http://www.moia.gov.il/Publications/idf_ru.pdf (дата обращения: 18.11.2015).

⁷ URL: <http://tsahal.fr/armee-de-defense-israel/unites-de-tsahal/commandements-regionaux/>

⁸ Подробнее об особенностях привлечения к дисциплинарной ответственности в IDF см.: Шуров В. Дисциплинарная ответственность в Вооруженных силах зарубежных государств. URL: http://www.law-n-life.ru/arch/122/122_Shurov.doc (дата обращения: 06.11.2015).

дисциплинарное наказание в Дисциплинарных центрах содержатся задержанные до рассмотрения их дел дисциплинарным судом и военным трибуналом.

Виды уголовных наказаний, применяемых к осужденным военнослужащим, также перечислены в Законе о военном судопроизводстве. При этом, их перечень включает больше видов наказаний, чем уголовных наказаний, установленных Законом об уголовном праве Израиля для гражданских лиц (например, понижение в должности, смертная казнь)⁹. Однако основное, связанное с лишением свободы наказание – тюремное заключение – одинаково для всех категорий осужденных.

Согласно указанным законам тюремное заключение подразделяется на три вида. Первое – это собственное тюремное заключение, отбываемое военнослужащими и резервистами в военных тюрьмах (*hebr. ma'asar*)¹⁰. Второе – тюремное заключение в виде исправительных работ (аводот шерут)¹¹, когда наказание отбывается в виде работы в государственном учреждении или на военной базе. Третье – условное тюремное заключение, которое отбывается в случае повторного совершения и признания виновным в совершении одного из преступлений, виды которых были установлены при назначении наказания¹².

Исполнение тюремного заключения в отношении осужденных военнослужащих возлагается на военную полицию ЦАХАЛа (Миштара Цвайт, *hebr. Mishtara Tsvait*). Основное предназначение военной полиции – это участие в антитеррористической деятельности и защита государства Израиль и его граждан. Военная полиция отвечает за расследование преступлений, совершенных военнослужащими, контроль за соблюдением дисциплины, управление и охрану военных тюрем, досмотр на блокпостах и выполнение др. задач¹³.

Военная полиция подчиняется Управлению личного состава ЦАХАЛа. Во главе военной полиции стоит офицер в чине генерал-майора, который командует вверенными ему частями через штаб и окружные управления. Основные подразделения военной полиции это: служба патрулирования, служба охраны тюрем, отдел по расследованию преступлений военнослужащих и служба охраны блокпостов.

Подготовка военных полицейских для службы в военных тюрьмах осуществляется на специальных курсах. Будущие надзиратели обучаются специфическим правилам несения службы в военных тюрьмах, методам психологической помощи и поддержки заключенных. По окончании курса выпускникам присваивается звание «рабат» (младший сержант, капрал), т.е. звание выше звания «рядовой» (турай), которое автоматически присваивается всем заключенным военных тюрем¹⁴.

В настоящее время действуют две военные тюрьмы: Тюрьма Четыре и Шесть. В Тюрьме Четыре содержатся все осужденные военными трибуналами Южного и Центрального округов, ВВС, ВМС, командования Тыла. В тюрьме Шесть содержатся военнослужащие, дела которых рассматривались трибуналом Северного округа, а также находящиеся под арестом или осужденные офицеры и солдаты военной полиции. Для регулирования загруженности тюрем солдаты, приговоренные к значительным срокам тюремного заключения, нередко переводятся из тюрьмы Четыре в тюрьму Шесть.

⁹ См.: Закон об уголовном праве Израиля / науч. ред. Н.И. Мацнев; пер. с иврита и предисл. М. Дорфмана; Ассоциация Юридыческий центр. – СПб.: Юридыческий центр Пресс, 2005. – 412 с.

¹⁰ См. Главу бет Закона об уголовном праве Израиля.

¹¹ См. ст. 51 бет Закона об уголовном праве Израиля.

¹² См ст.ст. 52 – 57 Закона об уголовном праве Израиля.

¹³ См., напр.: <http://tsahal.fr/armee-de-defense-israel/unites-de-tsahal/branches/branche-des-ressources-humaines/> (дата обращения: 07.05.2015).

¹⁴ См.: Шульман А. Военная полиция Израильской Армии // URL: <http://shaon.livejournal.com/133199.html> (дата обращения: 25.12.2015).

В военное время Тюрьма Шесть подлежит преобразованию в лагерь для военнопленных, а содержащиеся в ней израильские военные заключенные освобождаются или переводятся в Тюрьму Четыре.

Срок тюремного заключения и исправительных работ не включается в срок военной службы. Если военнослужащий совершил серьезное правонарушение и получил по приговору длительный тюремный срок, то после года содержания в военной тюрьме созывается специальная комиссия, которая обычно переводит такого преступника досиживать полный срок в обычном пенитенциарном учреждении¹⁵.

По ряду оценок, в год не менее 14 000 солдат по призыву, военнослужащих сверхсрочной службы (нагадим) и офицеров (кциним) ЦАХАЛа отбывают наказания в военных тюрьмах. При этом основными преступлениями, за совершение которых они лишаются свободы, являются дезертирство и самовольное оставление части (AWOL). За наиболее тяжкие преступления, например, связанные с наркотиками, отбывают тюремное заключение незначительное количество военнослужащих¹⁶.

По своей организационно-штатной структуре военная тюрьма приравнивается к батальону, штатная должность начальника военной тюрьмы – подполковник (сган-алуф), его заместителя – майор (рав-серен). Основные подразделения – это роты с различными условиями содержания и подразделения обеспечения.

В Тюрьме Четыре функционируют 6 рот:

Рота для прибывших заключенных (Absorption company) – предназначена для содержания впервые поступивших в тюрьму военнослужащих до их дальнейшего распределения в основные подразделения.

Рота Алеф – предназначена для содержания под охраной в казарменных помещениях осужденных на срок до 28 дней, а также тех, срок заключения которых, истекает менее чем через 28 дней. Звание командира – капитан (серен). Может содержать до 120 заключенных.

Рота Бет – предназначена для содержания в помещениях камерного типа осужденных на срок более 100 дней. Отличается самыми суровыми условиями содержания.

Рота Гимел – предназначена для содержания военнослужащих до вынесения приговора, вновь поступивших осужденных, а также осужденных на срок до 100 дней. Состоит из четырех регулярных взводов и пятого взвода, где первоначально содержатся поступившие в роту из других подразделений заключенные для их изучения и индивидуализации отбывания наказания. В состав роты входит изолированный блок с 21 камерой для одиночного заключения и 2 карцерами. Одиночное заключение не считается дисциплинарным наказанием и применяется для предотвращения возможности причинения вреда другим заключенным или попыток суицида. Помещение в карцер является дисциплинарным наказанием, срок которого в срок заключения не входит. Звание командира – майор. Может содержать до 180 заключенных.

Рота Далет – предназначена для содержания осужденных резервистов и характеризуется наиболее мягкими условиями содержания. Так, заключенным этой роты для приема пищи выдается полный набор столовых приборов (в остальных ротах принимают пищу ложками), в течение дня предоставляется свободное время, есть доступ к просмотру телевидения и фильмов. Звание командира роты – лейтенант (сеген мишне).

¹⁵ См.: Гельман З. Устав – всему голова. URL: // http://nvo.ng.ru/forces/2015-01-30/1_ustav.html (дата обращения: 06.11.2015).

¹⁶ См., напр.: Cohen G. [14 000 soldiers served time in IDF prison in 2012](http://www.haaretz.com/news/national/.premium-1.535084#!) // Haaretz. – 2013. – 30 novem. URL: <http://www.haaretz.com/news/national/.premium-1.535084#!> (дата обращения: 05.11.2015).

Рота Четыреста – предназначена для содержания осужденных военнослужащих-женщин вместо расформированной Тюрьмы Четыреста.

Из штатных подразделений следует отметить наличие сектора разведки, предназначенного для добывания информации о возможных восстаниях, правонарушениях и т. д. Возглавляется первым сержантом (First Sergeant, *ивр.* рав-самальришон).

Тюрьма Шесть по структуре значительно не отличается от Тюрьмы Четыре, т.к. не имеет роты Четыреста, зато включает в себя дополнительное подразделение в роте Бет – «кцинию», предназначенное для содержания офицеров и солдат военной полиции¹⁷.

Правовое положение осужденных к тюремному заключению военнослужащих наиболее полно отражено в трудах известного израильского адвоката Эли Гервица¹⁸. Отбывающие наказание в военных тюрьмах военнослужащие обладают теми же правами, как и другие военнослужащие IDF, однако, как на заключенных, на них возлагается ряд дополнительных обязанностей и предоставляется ряд дополнительных прав, конкретное содержание которых зависит от их положения, срока наказания, поведения и т.д.

Право на интервью – все осужденные военнослужащие, поступившие в военную тюрьму, проходят личную беседу с командиром роты, сержантом – инструктором по режиму, психологом и офицером разведки в течение 48 часов после их поступления. Помимо этого каждый заключенный имеет право встретиться и с начальником тюрьмы, в которой он отбывает наказание.

Право на основные условия содержания – каждый заключенный имеет право получить зубную щетку, зубную пасту, мыло и бритвенное лезвие по запросу один раз в месяц. В особых случаях осужденным выдаются полотенца, нижнее белье, носки, и т.д. Кроме того, каждый заключенный получает 3 армейских одеяла (5 зимой), 2 униформы, пояс, головной убор и армейский матрас. Также могут быть выданы армейские ботинки и вещмешок.

Право на обжалование назначенного наказания – каждый военный заключенный может обжаловать назначенное ему наказание. Приговор военного трибунала первой инстанции можно обжаловать в Военном апелляционном трибунале. Приговор Военного апелляционного трибунала может быть обжалован в Верховном Суде Израиля, однако для такого обжалования необходимо получить разрешение. Помимо этого военный заключенный может обратиться с просьбой о помиловании к Президенту Израиля.

Право на посещения – включает в себя возможность посещения военного заключенного адвокатом и его строевыми командирами в звании от второго лейтенанта и первого сержанта и выше. Эти посещения могут происходить в любое время.

Право на деньги для питания (в столовой) и сигареты – денежное содержание осужденным к заключению в военной тюрьме военнослужащим не выплачивается, однако каждый военный заключенный получает 8 шекелей в день, чтобы купить продукты или табачные изделия в тюремном военном магазине. Курить разрешается только сигареты Израильского производства, иные сигареты у осужденных изымаются.

Право на получение денежных переводов – в период заключения осужденные военнослужащие могут получить денежные переводы от членов своей семьи.

Право на посещение родственниками – военным заключенным может быть разрешено посещение четырьмя взрослыми родственниками через 7 дней после его прибытия в военную тюрьму и один раз в 14 дней в период отбывания наказания. Для резервистов и осужденных военнослужащих-женщин эти сроки составляют 3 и 2 дня

¹⁷ О порядке отбывания тюремного заключения в кцинии см., напр.: Очерк о военной тюрьме. URL: <http://cyberaptor.forum2x2.ru/t546-topic> (дата обращения: 26.01.2015).

¹⁸ См., напр.: Гервиц Э. Это должен знать каждый. Права солдат. – Тель-Авив: Исрадон, 2003. – 154 с.

соответственно. Для посещения заключенного родственникам нужно обратиться в военную комендатуру (кацин а-ир) за получением пропуска. При посещении заключенного родственники могут приносить ему передачи, порядок приема которых определяется военным командованием.

Право на телефонные звонки – каждый военный заключенный имеет право сделать в неделю от 1 до 3 телефонных звонков близким родственникам продолжительностью не более 3 минут.

Право на переписку – каждый военный заключенный имеет право послать до 3 писем или открыток в неделю бесплатно в любое место назначения на территории Израиля. Письма проходят цензуру, кроме писем, адресованных членам Кнессета. Количество получаемых заключенным писем не ограничивается.

Право на отпуск – военному заключенному может быть предоставлен отпуск за пределы военной тюрьмы сроком до 72 часов каждые 28 дней.

Права на деньги и сигареты, на посещение родственниками, телефонные разговоры, переписку и на отпуск могут быть ограничены полностью или частично должностными лицами военной тюрьмы за нарушения воинской дисциплины. Однако в таком случае военный заключенный имеет право обратиться с ходатайством об отмене наложенного ограничения к начальнику военной тюрьмы.

Право на условно-досрочное освобождение – каждый заключенный может быть условно-досрочно освобожден в определенном порядке. В отношении осужденных на срок более 11 дней уполномоченным командованием срок наказания может быть сокращен на 1 день за каждые 10 дней назначенного тюремного заключения.

В отношении осужденных на срок от 100 – до 180 дней начальник военной полиции ЦАХАЛа или начальник службы охраны тюрем вправе уменьшить срок назначенного военным трибуналом тюремного заключения на одну треть, но при этом оставшийся срок заключения не может быть менее 90 дней.

В отношении осужденных на срок от 181– до 365 дней полномочиями по сокращению срока назначенного тюремного заключения обладают начальник Управления личного состава ЦАХАЛа или его заместитель.

Для заключенных со сроками тюремного заключения свыше одного года только комиссия по условно-досрочно освобождению (ваада ле июн бе онеш) может снизить срок наказания на одну треть. Комиссия состоит из военного судьи, офицера в звании не ниже подполковника и специалиста по вопросам отбытия тюремного заключения. Закон обязывает военную прокуратуру направлять в данную комиссию дела военнослужащих, осужденных к тюремному заключению на год и выше, с периодичностью раз в полгода. Таким образом, даже если комиссия уже отклонила просьбу солдата о досрочном освобождении, через 6 месяцев его дело будет пересматриваться вновь. Каждый солдат до вынесения решения комиссией вправе предъявлять свои аргументы по вопросу снижения срока его наказания.

Право на сокращение срока тюремного заключения за хорошее поведение не распространяется на тех, кто отбывает тюремное заключение в виде исправительных работ. Признание осужденного не годным к военной службе (по различным причинам – по возрасту, состоянию здоровья) не освобождает его от отбывания назначенного тюремного заключения.

За нарушение дисциплины помимо лишения прав на переписку, посещение родственниками и др. военный заключенный в дисциплинарном порядке может быть помещен на гауптвахту, что, соответственно, увеличит срок его тюремного заключения на этот период.

Из иных мер принуждения также следует отметить возможность применения наручников для предотвращения агрессии или побега, а также в случае нахождения заключенного вне тюрьмы – например, при транспортировке в военный трибунал в период

рассмотрения дела. Военного заключенного, отказывающегося принимать пищу более сорока восьми часов, с разрешения врача будут кормить насильно.

Подводя краткие итоги проведенного анализа, следует отметить наличие ряда общих черт в структуре и полномочиях военных исправительных учреждений Израиля, США и Австралии. Прежде всего, это способность таких учреждений выполнять некоторые задачи гражданских уголовно-исполнительных систем данных государств, а также возложение на них обязанности в военный период содержания интернированных лиц. Во-вторых, это совпадение основных прав заключенных военнослужащих, условий их содержания и применения мер принуждения. Определенные параллели можно провести и с отбыванием наказания в дисциплинарных воинских частях Вооруженных Сил Российской Федерации.

Библиографический список:

1. *Cohen, G.* 14 000 soldiers served time in IDF prison in 2012 // Haaretz. – 2013. – 30 novem. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.haaretz.com/news/national/.premium-1.535084#!>.
2. *Ostfeld, Z.* An Army is Born [Текст] / Z. Ostfeld. – Tel Aviv: Israel Ministry of Defense, 1994. – 1027 p.
3. Вооруженные силы зарубежных стран: справочные данные [Текст] // Зарубежное военное обозрение. – 2011. – № 7. – С. 76 – 77.
4. *Гельман, З.* Устав – всему голова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nvo.ng.ru/forces/2015-01-30/1_ustav.html.
5. *Гервиц, Э.* Это должен знать каждый. Права солдат [Текст] / Э. Гервиц. – Тель-Авив: Исрадон, 2003. – 154 с.
6. *Зарудь, А.* Впечатления о тюрьме Мегиддо (правда об израильских застенках) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.megapolis.org/zarud/ind12.html>.
7. Закон об уголовном праве Израиля [Текст] / науч. ред. Н.И. Мацнев; пер. с иврита и предисл. М. Дорфмана; Ассоциация Юридический центр. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – 412 с.
8. Очерк о военной тюрьме [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberaptor.forum2x2.ru/t546-topic>.
9. Служба в армии: брошюра. – 10-е изд. – Иерусалим: Министерство алии и адсорбции, 2014. – 64 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.moia.gov.il/Publications/idf_ru.pdf.
10. *Сысоев, А.М.* Содержание осужденных за проявления экстремизма в пенитенциарных учреждениях Израиля и проблемы их дерадикализации [Текст] / А.М. Сысоев // Уголовно-исполнительное право. – 2014. – № 1. – С. 84 – 86.
11. *Шульман, А.* В Израильской армии нет дедовщины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alefmagazine.com/pub852.html>.
12. *Шульман, А.* Военная полиция Израильской Армии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://shaon.livejournal.com/133199.html>.
13. *Шуров В.* Дисциплинарная ответственность в Вооруженных силах зарубежных государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.law-n-life.ru/arch/122/122_Shurov.doc.

Д.А. Дмитриев, научный сотрудник НИИ
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

D.A. Dmitriev researcher of the
Research Institute Affiliated to the Academy
of the R.F. General Prosecutor's Office
007dmitriev@list.ru

Дисциплинарные казармы Армии США в Форте Ливенворт: историко-правовые аспекты создания и функционирования¹⁹

Аннотация: В статье рассматривается история создания и особенности деятельности Дисциплинарных казарм Армии США в Форте Ливенворт.

Ключевые слова: армейская исправительная система, Дисциплинарные казармы Армии США, Форт Ливенворт.

United States Disciplinary Barracks history of creation and functioning

The article deals with the history of formation of Army correctional facilities, aims of activity and administrating of United States Disciplinary Barracks.

Keywords: Army Corrections System, United States Disciplinary Barracks, Fort Leavenworth.

Основную роль в исполнении уголовных наказаний, связанных с лишением свободы, в Вооруженных Силах США играют Дисциплинарные Казармы, расположенные в Форте Ливенворт, Канзас.

Дисциплинарные Казармы (U.S. Disciplinary Barracks – USDB) являются высшим органом Армейской исправительной системы (Army Corrections System, ACS) и главным исправительным учреждением Армии США, представляющие собой военную тюрьму максимального уровня безопасности. Дисциплинарные Казармы предназначены для содержания военнослужащих, осужденных на срок заключения свыше 10 лет, офицеры и заключенные, осужденные за преступления, посягающие на национальную безопасность, а также приговоренных к смертной казни. В USDB также могут приводиться в исполнение смертные приговоры.

История создания Дисциплинарных Казарм начинается в конце XIX века. Существовавшая система уголовных наказаний не могла решить задачи исправления военнослужащих. К осужденным военнослужащим применялась порка, заключение в кандалы, были даже наказания в виде нанесения татуировок, одиночного заключения и казни. При этом осужденные к лишению свободы военнослужащие содержались в 32 различных тюрьмах в разных штатах.

Все эти наказания, за исключением одиночного заключения и смертной казни, ввиду их низкой эффективности были запрещены в армии в начале 1871 г. Тем не менее, проблема контроля за 346 заключенными, разбросанными по 11 различным штатам, решена не была. В связи с этим в 1871 г. бригадный генерал Томас Ф. Барр направил письмо Министру обороны с просьбой организовать единую исправительную систему в целях экономии средств и организации контроля над осужденными военнослужащими со стороны Министерства обороны.

---

¹⁹ Рецензент – А.В. Кудашкин доктор юридических наук, профессор.

Министр обороны направил комиссию офицеров в Монреаль и Квебек, для изучения действовавшей там британской военной пенитенциарной системы. Комиссией было сделано множество выводов относительно направлений модернизации пенитенциарной системы Вооруженных сил США. Но главный – касался рекомендации по строительству единого военного исправительного учреждения на базе Нью-Йоркского военного поста. Однако данное предложение не устроило Конгресс США, члены которого предложили в качестве базы для новой тюрьмы Арсенал, находящийся в Рок Айленде, штат Иллинойс. Данное предложение встретило сильное сопротивление со стороны Министра обороны, поскольку, по его мнению, допускать заключенных к оружию и боеприпасам было нельзя. В результате долгих переговоров и согласований местом для новой тюрьмы был выбран Форт Ливенворт, штат Канзас.

Форт Ливенворт является старейшим действующим гарнизоном Армии США к западу от Вашингтона, округ Колумбия. Его история насчитывает более 180 лет. Форт Ливенуорт также известен как «интеллектуальный центр армии США»²⁰. Сам Форт занимает 2300 гектаров и около 700 км² жилых и нежилых помещений в 1000 зданий и 1500 казарм.

На реконструкцию Форта и строительство новой военной тюрьмы из бюджета было выделено около 125 тысяч долларов. Ответственным за строительство тюрьмы приказом Министра обороны от 30 апреля 1875 г. был назначен майор Джеймс Робертсон, командир 3-й артиллерийской бригады. Самым проблемным вопросом при этом стало отсутствие должного медицинского обеспечения. Для его организации дополнительно было выделено еще 12 тысяч долларов. В 1876 г. на 332 заключенных приходилось около 80 охранников. В этом же году Форт посетил Министр обороны, удостоверившись, что тюрьма полностью готова к введению в эксплуатацию.

С увеличением количества заключенных было решено заменить деревянный частокол на каменную стену. В это же время комендант тюрьмы получил разрешение привлекать не менее 75 осужденных для производства обуви, одежды, продовольствия. В одном из зданий Форта был оборудован магазин, где продавалась данная продукция.

До 1878 года военнотружущие гарнизонов западного побережья, приговоренные к заключению на срок более 1 года, направлялись для отбытия наказания в тюрьму Алькатрас (Alcatraz), находившуюся в ведении федерального правительства. В 1878 г. Министерство обороны приняло решение о помещении всех военных заключенных в Форт Ливенворт.

В конце 1881 г. количество заключенных в Форте достигает 447 человек. В связи с тем, что тюрьма была способна вместить только 450 заключенных комендант приостанавливает прием заключенных.

В течение 1882 – 1883 гг. Форт модернизируют и он становится способен принимать до 600 заключенных. В этот же период расширяется спектр производимой заключенными продукции, что дает ощутимые поступления в бюджет.

В 1889 г. Министерство обороны решает ввести в практику фотографирование вновь прибывших заключенных в целях их идентификации. Таким образом, тюрьма Форта Ливенворт стала одним из первых исправительных учреждений, использовавших фотографию как средство идентификации заключенных.

В 1885 г. ввиду нехватки мест в гражданских тюрьмах и, несмотря на все возражения Министерства обороны, военная тюрьма в Форте Ливенворт переходит в ведение Министерства юстиции и становится федеральной тюрьмой США, в которую помещались как военные, так и гражданские заключенные, осужденные на срок более одного года лишения свободы.

---

²⁰ URL: garrison.leavenworth.army.mil/Visitors/History/Our_History.asp

После указанных преобразований Армия США возвращается к практике предварительного содержания военных на гауптвахте, а осужденные военнослужащие направляются в Алькатрас или другие федеральные тюрьмы.

Однако такое положение вещей не устраивало Министерство обороны, поскольку содержание на гауптвахте не приносило положительных результатов, так как охранниками выступали бывшие сослуживцы помещенного под арест. Привлечение солдат к охране своих сослуживцев плохо сказывалось на моральном состоянии личного состава.

Еще одной проблемой было невозможность привлечь заключенных к труду. Поскольку находящиеся на гауптвахте не приносили никакой финансовой выгоды, а затраты на их содержание были примерно такие же как и на обычного военнослужащего. Названные обстоятельства побудили руководство страны в 1905 году передать тюрьму в Форте Ливенворт обратно в ведение Министерства обороны.

В 1908 г. началась еще одна реконструкция военной тюрьмы. Для этого был возведен кирпичный завод рядом с Фортм и все кирпичи делались исключительно заключенными.

Новое здание Дисциплинарных Казарм было построено по лучевому принципу, то есть из его центральной части подобно лучам расходились блоки с одиночными камерами для заключенных.

В 1914 году приказом Министра обороны Дисциплинарные Казармы, дислоцированные в Форте Джей (Fort Jay), и Атлантический филиал военной тюрьмы стали отделениями Дисциплинарных Казарм Форты Ливенворт. Этим же приказом Министр обороны назначает начальника административно-строевого управления Сухопутных войск ответственным за управление всеми вышеназванными объектами.

После того как в 1917 году США вступили в Первую мировую войну и численность армии США выросла с 30 тысяч человек до четырех миллионов человек существенно возросла нагрузка на пенитенциарную систему Армии США. Возможности пенитенциарной системы Армии США были в не состоянии справиться с увеличившейся нагрузкой. Поэтому в 1917 году USDB пережили почти феноменальный рост и модернизацию.

На территории USDB были организованы молочные фермы, птицефабрики, консервный завод и оранжерея. В 1917 году численность заключенных достигла 1,5 тысяч человек, однако по подсчетам Министерства обороны численность должна была увеличиться вдвое. Возможности USDB позволяли разместить до 5 тысяч заключенных. Однако 3 тысячи должны бы были содержаться во временных казармах, 1,5 тысячи в открытых камерах и только 500 в закрытых, оснащенных по всем правилам камерах.

После Первой Мировой войны в связи с большой загруженностью федеральных тюрем было принято решение о передаче USDB в ведение Министерства юстиции. Однако приближение Второй Мировой войны заставило руководство пересмотреть свое решение и в 1940 году USDB вновь перешел в ведение Министерства обороны США.

Вторая Мировая война вновь внесла свои коррективы в численность армии. Так если в 1939 г. численность армии составляла 188 тысяч человек, то в 1941 г. – 1,5 миллиона. К маю 1945 года численность личного состава Вооруженных сил составила более 8 миллионов человек. Количество заключенных в указанный период превысило 37 тысяч человек.

В то время как в 1943 г. USDB могли принять только 1600 заключенных, к середине 1944 г. численность заключенных возросла до 2800 – 3000 человек. Были возведены временные казармы, но ситуация с переполненностью ухудшалась практически с каждым днем.

В 1944 г. Армией США было открыто десять филиалов Дисциплинарных казарм для того чтобы справиться с потоком заключенных.

В период Второй мировой войны, а также послевоенный период кроме содержания под стражей USDB выполняли также очень важную функцию по восстановлению заключенных на службе. Так в период с 1943 по 1947 гг. около 7 тысяч заключенных было восстановлено на службе.

В 1950-е гг. произошло значимое изменение – на форме заключенных вместо надписи «USDB» стали указывать их имена и порядковый номер.

С 1945 г. в USDB помещались как служащие Сухопутных войск, так и Военно-воздушных сил. В 1974 г. на основе соглашения между Министерством армии и Министерством ВМС, заключенные данных ведомств также стали помещаться в USDB. 1974 год так же стал знаковым, поскольку именно в этот период был произведён первый набор женщин на службу в USDB. В 1976 г. в USDB начали поступать первые женщины заключенные.

В том же году было введено в эксплуатацию новые ультрасовременные на тот момент здания USDB, рассчитанные на содержание 515 заключенных. Стоимость проекта составила около 68 миллионов долларов. Занимаемая USDB площадь составила 210 кв. км. Территорию USDB огородили двумя отдельными четырехметровыми заборами²¹.

USDB состоят из трех блоков, каждый из которых может вместить в себя до 142 заключенных в отдельных камерах. Блоки, называемые «контейнеры», имеют треугольную форму. Посередине блока имеется открытый холл с платным телефоном и телевизором. Внутри камер расположены двухъярусные кровати. Камеры имеют прочные двери и окна, на которых нет решеток, в связи с этим новые камеры USDB гораздо тише, своих предшественников. Небольшие двухэтажные здания позволяют надежно изолировать заключенных от личного состава гарнизона.

Персонал USDB состоит из сотрудников занимающихся образовательными и тренировочными программами заключенных, капеллана, психиатров, психологов, социальных работников, военных юристов и медицинских работников. Для начальника USDB по должности предусматривается звание полковника.

Подготовка персонала USDB (Армейские специалисты по исправлению²²) осуществляется в школе военной полиции Армии США, расположенной в Форте Леонард Вуд, штат Миссури (Fort Leonard Wood, Missouri).

В 2009 г. USDB рассматривались как одно из возможных мест для размещения 220 заключенных, содержащихся в тюрьме Гуантанамо. Однако сенаторы штата Канзас, выступили против такой инициативы, поскольку для этого потребовалось бы отчуждение около 800 гектаров частной собственности для обеспечения должной безопасности местного населения.

С 1988 г. USDB проходит процедуру аккредитации Американской исправительной ассоциации (ACA) в качестве исправительного учреждения. В 2012 г. USDB получили 100 процентный рейтинг среди исправительных учреждений и были удостоены нескольких наград. USDB проверялась тремя независимыми комиссиями по более чем 500 критериям, в том числе по качеству оказания психиатрической помощи, вопросам безопасности и другим аспектам, связанным с обращением с заключенными. USDB получили высший рейтинг по всем критериям, несмотря на то, что часть военного персонала в тот момент находилась в Ираке.

У USDB также есть свое собственное кладбище. Там хоронят казненных и умерших заключенных, которые ни кем не востребованы. На территории кладбища находится около 300 могил, датированных периодом с 1894 по 1957 гг.

---

²¹ URL: armymilitarypolice.tpub.com/MP1025/MP10250049.htm

²² Согласно кодовому обозначению военно-учётной специальности (military occupational specialty code, MOS).

Начиная с 1945 г. в USDB было казнено около 20 заключенных, в том числе четырнадцать немецких военнопленных. Последняя казнь в USDB состоялась 13 апреля 1961 г., когда был повешен рядовой первого класса Джон А. Беннетт, приговоренный к смертной казни за изнасилование и покушение на убийство 11-летней девушки. Казнь Беннетта состоялась через четыре года после того, как приговор был утвержден Президентом США Д. Эйзенхауэром.

После указанной казни все остальные смертные приговоры в USDB должны были приводиться в исполнение путем смертельной инъекции. По состоянию на 2013 г. в USDB содержалось 6 заключенных, приговоренных к смертной казни.

Интересным также является случай самого длительного содержания в USDB заключенного приговоренного к смертной казни. Дело касается Рональда А. Грея²³, который был приговорен к смертной казни в 1988 г. Лишь 28 июля 2008 г. приговор был утвержден Президентом США Дж. Бушем. Рональд А. Грей был признан виновным в изнасиловании, двух убийствах и покушение на убийство трех женщин – двое из которых были солдатами армии, а третья гражданским водителем такси.

История развития Дисциплинарных Казарм Армии США показывает насколько правильным было решение руководства страны создать отдельную пенитенциарную систему для Вооруженных сил США. Неоднократные попытки передать руководство пенитенциарной системой армии под юрисдикцию Министерства юстиции не увенчались успехом. Поскольку, как мы видим, основное развитие исправительные учреждения получили в то время, когда руководство осуществлялось Министерством обороны США.

Библиографический список

1. MILITARY CORRECTIONAL FACILITIES [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.law.cornell.edu/uscode/text/10/subtitle-A/part-II/chapter-48.
2. History of Fort [Электронный ресурс]. – Режим доступа: garrison.leavenworth.army.mil/Visitors/History/Our_History.asp.
3. Дмитриев Д.А., Воробьев А.Г. Исправительная система Армии США // ЭНИ Военной право. – 2015. – № 3.
4. Сухопутные войска США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.zvo.su/suhoputnye-voyska/suhoputnye-voyska-ssha.html.
5. Заказнова А.Н., Воробьев А.Г. Исправительные учреждения Военно-морских сил США // ЭНИ Военной право. – 2015. – № 3.

---

²³ URL: salem-news.com/articles/december022008/gray_lives_longer_12-2-08.php